

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

Джеффри

ДИВЕР

КРЕСТЫ У ДОРОГИ

Вы хотите оставаться всего в паре шагов
позади автора, но хитроумный замысел
профессионала Дивера усложняет эту задачу.

Publishers Weekly

Джеффри Дивер

Кресты у дороги

Серия «Звезды мирового детектива»

Серия «Кэтрин Дэнс», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67635516

Кресты у дороги: Азбука, Азбука-Антикус; Санкт-Петербург; 2022

ISBN 978-5-389-21200-8

Аннотация

В округе Монтерей появляется маньяк-убийца. Его визитная карточка – могильный крест у дороги, на кресте обозначена дата покушения. Убийца знает о своих жертвах все, вернее, все то, чем они имели неосторожность поделиться в Интернете. Действительно, для кого-то синтетический мир заменяет реальность и порой травмирует не меньше. Значит, блогинг может стать не только частью жизни, но и причиной смерти? Это пытаются выяснить Кэтрин Дэнс, полицейский психолог, специалист по кинесике – языку тела, и детектив Майкл О’Нил. Главным подозреваемым становится семнадцатилетний геймер, заядлый участник онлайн-ролевых игр и объект сетевой травли. Вероятно, им движет месть? Но как только полиция подбирается к нему, он исчезает. Побег доказывает его вину? Он прячется – или его прячут?..

Содержание

От автора	5
Понедельник	6
Глава 1	6
Вторник	9
Глава 2	9
Глава 3	21
Глава 4	35
Глава 5	43
Глава 6	58
Глава 7	65
Глава 8	79
Глава 9	105
Глава 10	121
Глава 11	144
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Джеффри Дивер

Кресты у дороги

Интернет и его культ анонимности дает прикрытие любому, кто желает сказать что угодно и о ком угодно. Трудно представить более извращенное понимание свободы слова.

Ричард Бернштейн («Нью-Йорк таймс»)

Jeffery Deaver

ROADSIDE CROSSES

Copyright © 2009, Gunner Publications LLC

All rights reserved

© Н. Н. Абдуллин, перевод, 2012

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2022

Издательство АЗБУКА®

От автора

Одна из тем романа «Кресты у дороги» – тонкая грань между синтетическим миром, жизнью онлайн, и миром реальным. На страницах книги вам встретятся ссылки, которые вы наверняка захотите вбить в адресную строку браузера. Для того чтобы получить удовольствие от чтения, проверять их не обязательно. Контент веб-сайта либо заинтересует, либо встревожит, либо даст несколько подсказок, ключей к тайне.

Понедельник

Глава 1 Непорядок

Следуя обычным маршрутом по шоссе № 1, молодой патрульный – блондин в форменной шляпе – вглядывался в дорогу через лобовое стекло. Справа – дюны, слева – рекламные щиты.

Патрульный чуял: что-то не так. Однако что именно?

Пять вечера, и он, как всегда, после службы едет домой. На этом участке дороги он обычно никого не штрафует, предоставляя выписывать квитанции местным помощникам шерифа – чисто из профессиональной вежливости. Но уж если попадетсся нарушитель в немецкой или итальянской тачке и если настроение подходящее... Патрульный каждый день в одно и то же время ездит домой одним и тем же маршрутом и знает местность от и до.

Так, а что это? Яркое пятнышко у обочины, у подножия песчаного холма, который загораживает вид на Монтерей-Бей.

Что там?

Включив мигалки – по протоколу, – патрульный взял

вправо. Остановился так, чтобы капот смотрел в сторону трафика (если кто-то врежется в задок «форда», машина не накроет офицера, а пройдет мимо), потом выбрался из салона. Совсем рядом, воткнутый в песок, стоял крест: памятник высотой дюймов восемнадцать, из потемневших веток, связанных цветочной проволокой. У основания – нелепый букет из темно-красных роз; к серединке прибит картонный кругляш с датой аварии, прописанной синими чернилами. Имен нет.

Официальные власти не поощряют подобные монументы: люди, которые ставят кресты, кладут на обочину букеты цветов или плюшевые игрушки, сами частенько становятся жертвами ДТП – кого изувечит, кого просто убьет.

Обычно памятники оформляют со вкусом и трогательно. От этого же креста по спине побежали мурашки.

И что самое странное, патрульный не припомнил ни одной аварии, случившейся на этом самом, наверное, безопасном участке шоссе. Дальше, к югу от Кармела – да, настоящий ужас творится. Пару недель назад погибли две девочки, которые возвращались с выпускного. Здесь же... дорога в три ряда, почти прямая, повороты редкие, совсем не крутые, проходят мимо бывшей военной базы, университета и через торговые районы.

Может, убрать крест? Хотя нет, пусть стоит. Ну как страдалец придет опять ставить памятник, и беднягу точно собьет? Утром надо будет спросить у сержанта, не случилось

ли чего за прошлую ночь. Так, из любопытства.

Патрульный вернулся в машину и, сняв шляпу, пригладил ежик волос. Выехав на дорогу, он уже позабыл об авариях. Все мысли обратились к ужину и предстоящему купанию с детьми в бассейне.

Кстати, когда братишка приезжает в город? Патрульный глянул в календарное окошко на часах. Не может быть! Посмотрел на дисплей мобильного – и правда, сегодня двадцать пятое июня.

Занятно. Кто бы ни оставил крест у дороги, он промахнулся на день. Дата на картонном кругляше гласила: 26 июня.

Похоже, в горе человек перепутал даты.

Мрачный образ креста постепенно угас, хотя не покинул мысль офицера полностью. Направляясь домой, полицейский вел машину аккуратнее, чем обычно.

Вторник

Глава 2

Слабый, как будто призрачный, бледно-зеленый свет. Горит совсем рядом.

Только бы дотянуться.

Поймать призрака, и ты спасена.

Свечение парило во мраке багажника, издевательски зависнув над связанными скотчем ногами.

Призрак...

Еще одна полоска ленты склеивала губы, и дышать приходилось носом. Коротко, бережно, словно воздуха – несвежего, затхлого – в багажнике собственной «камри» почти не осталось.

Машина попала колесом в выбоину, и пленница, больно ударившись о стенку багажника, вскрикнула.

Во тьму проник свет иных оттенков: красноватые огни стоп-сигнала, поворотники... и больше ничего. Темнота. Время – почти час ночи.

Призрак покачивался взад-вперед. Это подсветка рычажка для аварийного поднятия крышки. Рычажок снабжен комичным рисунком: человечек выбирается из багажника.

Никак не достать...

Усилим воли Тэмми Фостер сдержала слезы. Они полились сразу, как похититель подкрался к ней в темноте клубной парковки и заклеил рот скотчем. Им же обмотал девушке руки за спиной и запихнул ее в багажник, не забыв связать и лодыжки.

Охваченная паникой, семнадцатилетняя девушка соображала: злодей не хочет, чтобы его видели. Хорошо. Значит, убивать не собирается.

Хочет напугать.

Тэмми попыталась дотянуться до пляшущего призрачного огонька, однако тот постоянно проскальзывал между туфлями. Тэмми, конечно, в отличной форме – не зря занимается футболом и входит в группу. Но поза такая неудобная, ноги поднятыми не удержишь.

Призрак все ускользал и ускользал.

Машина ехала дальше. С каждым ярдом отчаяние становилось сильнее. Опять потекли слезы.

Хватит, хватит! Нос забился – задохнешься!

Тэмми вновь заставила себя успокоиться.

Она обещала быть дома к полуночи. Мать забеспокоится – если не валяется пьяная на диване после ссоры с новым хахалем.

Забеспокоится и сестра – если не торчит в Интернете или не болтает по телефону. А она, разумеется, этим и занята.

Звяк!

Вот, опять. На заднем сиденье бряцает что-то металличе-

ское.

Вспомнились триллеры: страшные, мерзкие, где показывают пытки, убийства и много всяких жутких штук, оружий маньяков.

Не думать об этом! Тэмми сосредоточилась на зеленом огоньке аварийного рычажка.

Послышался новый звук – плеск волн.

Машина наконец остановилась, и водитель заглушил мотор.

Огни погасли.

«Тойота» качнулась – человек выбирался из салона. Что он задумал? Послышались гортанные вскрики тюленей. Значит, приехали на пляж, который в это время суток совершенно пуст.

Открылась и закрылась дверца. Открылась вторая, и снова на заднем сиденье звякнул металл.

Орудия... пыток.

Похититель захлопнул дверь. Яростно, с силой.

Тэмми Фостер сдалась. Она зарыдала, пытаясь втянуть носом как можно больше затхлого воздуха.

– Нет, прошу вас, не надо! – кричала девушка. Слова, проходя сквозь клейкую ленту, превращались в смазанный стон.

Ожидая, когда откроют багажник, Тэмми принялась перебирать в голове молитвы – все, какие только знала.

Волны бились о берег. Кричали тюлени.

Тэмми готовилась умереть.

– Мамочка...

Однако ничего не произошло.

Багажник не открылся, не хлопнула дверца. Не было слышно шагов. Спустя три минуты Тэмми уняла плач. Паника стихла.

Прошло пять минут, а похититель так и не открыл багажник.

Десять минут.

Тэмми рассмеялась – тихо, истерично.

Ее не убьют, не изнасилуют. Над ней решили поиздеваться.

Губы под скотчем изогнулись в улыбке, когда машину вдруг легонько качнуло. Улыбка исчезла. «Камри» вновь дернулась. Заметно сильнее, чем в первый раз. Услышав плеск, Тэмми вздрогнула.

В нос машины бились океанские волны.

Господи! Господи, нет! Похититель оставил машину на берегу перед самым приливом!

Колеса глубоко провалились в подмытый песок.

Нет! Больше всего Тэмми боялась утонуть. Или оказаться в замкнутом пространстве, как сейчас... Невероятно. Тэмми заколотила ногами в крышку багажника.

Слышали ее одни только тюлени.

Волны теперь ощутимо ударяли в борта «тойоты».

Призрак...

Надо, надо дотянуться до рычажка. Сняв туфли и упер-

шпись головой в коврик, напрягая изо всех сил мышцы прессы, Тэмми наконец обхватила ступнями рычажок.

Ну!

Превозмогая боль в перенапряженных ногах, Тэмми дернула, и... щелк. Да! Зацепила, работало!

Мгновение спустя Тэмми застонала в ужасе: рычажок вышел из гнезда, но крышка не сдвинулась с места. Тросик! Едва запихнув Тэмми в багажник, похититель обрезал тросик, связанный с замком.

Тэмми в ловушке.

«Хоть кто-нибудь, ну пожалуйста...» Тэмми обращалась к Богу, к случайным прохожим, даже к самому похитителю – вдруг сжалится?

Единственным ответом ей стал безразличный плеск соленых волн. Вода просочилась в багажник.

Отель «Пенинсьюла гарден» расположился неподалеку от шоссе № 68 – старой, длиной в двадцать миль диорамы «Многоликий Монтерей». Дорога отходит к западу от знаменитой Салатницы – города Салинас – и огибает зеленые райские кущи, гоночную трассу Лагуна-Сека, россыпь корпоративных офисов, затем пыльный Монтерей и заросший соснами и болиголовом прибрежный городок Пасифик-Гроув. Тех, кто выдержал плутания по долгому пути от начала до конца, шоссе выводит на Севентин-Майл-драйв, туда, где живут обычные для данной местности люди. Богачи.

– Неплохо, – заметил Майкл О’Нил, когда они с Кэтрин Дэнс выбирались из машины.

Сквозь узкие стекла очков в серой оправе женщина приоткрыла глаза и посмотрелась к главному зданию в стиле испанского ар-деко – и еще к полудюжине прилегающих построек. Стиль классический, вид слегка потрепанный.

– Здесь мило, мне нравится.

Пока О’Нил осматривал отель с видом на далекий Тихий океан, Дэнс, эксперт по кинесике, попыталась прочесть на парника. Получалось плохо. Старший помощник окружного шерифа – крепкий малый лет сорока, волосы с проседью – на контакт шел легко, однако лишь до тех пор, пока не узнал Дэнс поближе. На жесты и эмоции он оставался до крайности скуп.

Впрочем, сейчас О’Нил абсолютно спокоен. Предстоящее дело его не тревожит.

Вот бы Дэнс такую уверенность.

Кэтрин Дэнс – опрятная дама лет тридцати с небольшим – с утра заплела волосы в привычную французскую косу, которую дочь помогла скрепить аккуратным бантиком из голубой ленты. На Дэнс были длинная черная юбка в складку и жакет того же оттенка поверх белой блузки. На ноги Дэнс надела ботильоны на двухдюймовом каблуке. (Восхитительная обувь; правда, купить ее удалось только на распродаже.)

О’Нил выбрал один из трех или четырех своих штатских нарядов: твидовые брюки, рубашка цвета морской волны и

темно-синий пиджак в еле заметную клеточку.

Швейцар – жизнерадостный латинос – уважительно оглядел гостей. Еще бы, с виду такие порядочные люди!

– Добро пожаловать, – сказал он, открывая двери. – Надеюсь, вам у нас понравится.

Дэнс неуверенно улыбнулась О’Нилу, и они вдвоем направились через оживленный вестибюль к стойке портье.

Позже они покинули главное здание в поисках номера.

– Вот уж не думал, – произнес О’Нил.

Дэнс негромко рассмеялась и с удивлением отметила, как ее собственный взгляд скользит по дверям и окнам. Она испытывала стресс, подсознательно выбирая пути к отступлению.

– Смотри. – Дэнс указала на один из четырех (если не больше) бассейнов.

– Это не отель, а Диснейленд для взрослых. Тут, говорят, рок-звезды останавливаются.

– Правда? – Дэнс нахмурилась.

– Что не так?

– Был невеселый случай. Один из гостей обкурился и выбросил из окна номера телевизор и мебель.

– Ты в Кармеле, – подчеркнул О’Нил. – Самое страшное тут – утилизация пригодных к переработке отходов.

Дэнс хотела придумать ответную колкость, но промолчала. На почве стресса получилось бы грубовато.

Она остановилась у пальмы с листьями, похожими на средневековые клинки.

– Где мы?

Сверившись с записью на квиточке, помощник шерифа огляделся.

– Нам туда, – указал он на бунгало позади Дэнс.

У двери домика О’Нил выгнул бровь и сказал:

– Вроде пришли.

Дэнс рассмеялась:

– Чувствую себя девчонкой.

Помощник шерифа постучал в дверь, и через некоторое время им открыл узкоплечий мужчина: лет под пятьдесят, черные слаксы, белая рубашка и галстук в полосочку.

– Майкл, Кэтрин, – сказал он. – Вы как раз вовремя. Проходите.

Эрнест Сейболд – прокурор округа Лос-Анджелес – кивнул новоприбывшим, приглашая войти. В комнате подле трехногой машинки уже сидела судебная стенографистка. Навстречу О’Нилу и Дэнс поднялась еще одна девушка, которую Сейболд представил как свою помощницу.

С последнего дела, когда из тюрьмы бежал руководитель секты и убийца Дэниел Пелл, не прошло и месяца. Он укрылся на полуострове, разыскивая новые жертвы. Один из участников процесса оказался не тем, за кого его поначалу приняла Дэнс с коллегами; в результате – новое убийство.

Дэнс вознамерилась поймать преступника, однако ей препятствовали определенные организации, не лишённые власти. Впрочем, барьеров Дэнс как будто не замечала, и пока обвинитель от округа Монтерей отказывался продолжать дело, она с О'Нилом вызнала кое-что полезное. Ранее в Лос-Анджелесе Пелл совершил еще одно убийство. Сейболд то и дело помогал Калифорнийскому бюро расследований и, как друг Дэнс, согласился выдвинуть обвинения на территории своего округа.

Некоторые свидетели, включая самих Дэнс и О'Нила, жили и работали в Монтерее, и за показаниями Сейболд приехал лично. Он назначил тайную встречу (у преступника связи и определенная репутация) и посоветовал не называть настоящего имени Пелла. Дело озаглавили: «Народ против Джона Доу»¹.

Когда все расселись, Сейболд сказал:

– Вынужден вас огорчить, друзья. Намечаются проблемы.

Вернулось сосущее чувство под ложечкой. Дэнс как знала, что впереди неприятности.

Прокурор тем временем продолжил:

– Защита требует освободить обвиняемого на основаниях неподсудности. Каковы их шансы на успех – говорить не берусь, честно. Слушание назначено на послезавтра.

¹ *Джон Доу* – обозначение анонима либо неустановленной личности в судебном процессе. Для женщин используется имя Джейн Доу. – *Здесь и далее примеч. перев.*

Дэнс закрыла глаза.

– Нет.

О’Нил рядом с ней запыхтел от гнева.

Столько трудов...

Если Пелл уйдет, Дэнс проиграла. И не она одна.

У агента задрожали губы.

– Я набираю команду, – продолжил Сейболд, – которая подготовит ответ. Ребята отличные, самые лучшие в моем офисе.

– Я на все пойду, Эрни, – сказала Дэнс. – На все, лишь бы Доу получил по заслугам.

– Ты не одна такая, Кэтрин. Мы стараемся изо всех сил.

Если Пелл уйдет...

– Я намерен продолжать дело с победным настроем. – Говорил Сейболд уверенно, чем немного приободрил Дэнс.

Они начали. Сейболд задавал кучу вопросов о преступлении: что Дэнс и О’Нил видели, какие улики собрали.

Сейболд был опытным прокурором и дело свое знал. Прошел час, и этот жилистый мужчина, довольный, опустился в кресло. Осталось дожидаться еще одного свидетеля – местного патрульного.

Дэнс и О’Нил поблагодарили прокурора. Тот обещал позвонить, как только судья вынесет решение по вопросу о неподсудности Пелла.

В вестибюле помрачневший О’Нил замедлил шаг.

– Что случилось? – спросила Дэнс.

– Давай сачканем.

– В каком смысле?

Помощник шерифа кивнул в сторону ресторана в саду, с видом на каньон над самым морем.

– Час ранний. Когда в последний раз тебе подавали яйцо бенедикт люди в белом?

Дэнс задумалась.

– Напомни, какой сейчас год?

О’Нил улыбнулся:

– Идем. Время терпит.

Дэнс глянула на часы.

– Не знаю даже... – В школе она не прогуливала и еще меньше сачковала в качестве старшего агента КБР².

Затем она упрекнула себя: чего мяться? Компания Майкла ей нравится, а свободное время она с ним почти не проводит.

– Твоя взяла, – ответила Дэнс, вновь ощущая себя девчонкой. В хорошем смысле.

Их посадили на банкетки у края террасы с видом на холмы под лучами раннего солнца. Утро выдалось тихое, ясное.

Официант – не при полном параде, но в тщательно накрахмаленной рубашке – принес меню и налил кофе. Дэнс глазами пробежалась по странице, где ресторан расхваливал свои знаменитые «мимозы». Ну уж нет... Дэнс посмотрела на О’Нила, который взглядом уперся в ту же страницу меню.

² Калифорнийское бюро расследований.

Оба рассмеялись.

– Как победим в Лос-Анджелесе, – сказала Дэнс, – и дело дойдет до Большого жури, до суда, непременно выпьем шампанского.

– Согласен.

В этот момент зазвонил телефон О’Нила. Дэнс моментально заметила, как у помощника шерифа напряглись плечи. Локти он прижал к телу, сосредоточив взгляд на дисплее.

О’Нил еще не произнес радостного: «Привет, дорогая», – а Дэнс уже поняла, кто звонит.

Из подслушанного разговора О’Нила с женой – Анной, профессиональным фотографом, – агент заключила, что рабочий тур подошел к концу и Анна звонит, чтобы спросить, как у супруга со временем.

Нажав наконец «отбой», О’Нил в тишине вернулся к меню. Нарушенная было атмосфера постепенно восстановилась.

– Ага, вот, – произнес О’Нил. – Яйца бенедикт.

Дэнс хотела заказать то же самое, однако тут завибрировал ее телефон. Пришла эсэмэска, читая и перечитывая которую Дэнс внезапно ссутулилась. Сердце заколотилось, и нога принялась выбивать по полу дробь.

Вздыхнув, Дэнс подозвала официанта жестом. (Не вежливым, как обычно, – торопливым, каким просят выписать счет.)

Глава 3

Западно-центральная штаб-квартира Калифорнийского бюро расследований – это безликое здание, похожее на прилежащие к нему офисы страховых фирм и фирм консалтинговых, занимающихся программным обеспечением. Все они стоят стройными рядками позади холмов и украшены аккуратной растительностью.

Офис располагался совсем недалеко от «Пенинсьюлы гарден» – О’Нил и Дэнс примчались минут за десять. Плевать на светофоры и дорожные знаки, лишь бы в аварию не угодить.

Выбираясь из машины, Дэнс закинула на плечо сумочку и подобрала с сиденья увесистый портфель с ноутбуком (дочь назвала его «придатком к косметичке», едва узнав, что такое «придаток»). В здании Дэнс и О’Нил напрямик направились туда, где, скорее всего, соберется команда: в отделение КБР, известное как «Девичье крыло», или ДК. Работают в нем исключительно женщины: Дэнс, агент Конни Рамирес, их помощница Мэри-Элен Кресбах и Грейс Юань, менеджер КБР, благодаря которой офис функционирует как часы. Злополучным прозвищем отдел наградил один не менее злополучный – ныне бывший – агент КБР. Приспичило же блеснуть остроумием!

В «Девичьем» до сих пор спорят, нашел ли острослов – или одна из его пассий – предметы женской гигиены, подки-

нутые Дэнс и Рамирес в его кабинет, портфель и машину.

Дэнс и О'Нил поприветствовали Мэри-Элен, жизнерадостную даму и незаменимую работницу, которая легко совмещает семейную и профессиональную жизнь. А еще Мэри-Элен готовит сногшибательную выпечку. Лучше, чем кто-либо.

– Доброе утро, Мэри-Элен. Как дела?

– Здравствуйте, Кэтрин. Угощайтесь.

Дэнс заглянула в корзинку на столе: пирожное с шоколадной крошкой. Настоящий смертный грех! О'Нил, напротив, не устоял.

– Лучший мой завтрак за последние несколько недель.

Вот тебе и яйца бенедикт...

Мэри-Элен, польщенная, рассмеялась.

– Ладно. Я позвонила Чарльзу и оставила новое сообщение. Честно. – Она вздохнула. – Не берет трубку. Здесь Ти-Джей и Рей. Кстати, помощник шерифа О'Нил, один из ваших тоже приехал.

– Спасибо. Ты просто душка.

Ти-Джей Скэнлон – жилистый рыжеволосый юноша – сидел в кресле Дэнс. При виде старшего агента он вскочил на ноги.

– Здравствуйте, босс. Как прошла встреча?

В смысле дача показаний у прокурора.

– Я стала гвоздем программы. – Сострив, Дэнс сообщила неприятные новости.

Ти-Джей нахмурился. Он тоже знал преступника и не меньше Дэнс хотел отправить его за решетку.

Ти-Джей хороший работник, хоть и самый неформальный в организации, известной консервативным подходом к дресс-коду. Сегодня Ти-Джей надел джинсы, рубашку поло и спортивный пиджак в разноцветную клеточку (выцветшие рубашки примерно с таким же рисунком хранятся у отца Дэнс в кладовке). Галстук, насколько Дэнс могла судить, Ти-Джей носит один и тот же – пеструю модель от Джерри Гарсии³. Просто Ти-Джей страдает острой формой ностальгии по 1960-м, и в кабинете у него весело светят две гелиевые лампы.

У них с Дэнс всего несколько лет разницы в возрасте, но конфликт поколений чувствуется. Впрочем, он не мешает стыковаться на профессиональном уровне, иногда как шефу и подчиненному. Ти-Джей склонен выступать соло – важное качество для агента КБР, – однако умудряется подменять обычного напарника Дэнс, который застрял на особо сложном задании в Мексике (добывается выдачи преступника).

Тихоня Рей Карранео – новичок в КБР. Он совершенно не похож на Ти-Джея Скэнлона. Рею под тридцать, он стройный, вечно угрюмый, задумчивый; надел сегодня серый костюм с белой рубашкой. Душой Рей старше, нежели физически: битый жизнью коп из ковбойского города Рино, что в

³ *Джерри Гарсия* – американский музыкант, гитарист группы «Grateful Dead»; помимо музыки, занимался дизайном (в т. ч. галстуков и шарфов).

штате Невада, он переехал в Монтерей с женой, присматривать за больной матерью. Карранео держал стаканчик кофе в руке, на которой между большим и указательным пальцами имелся тонкий шрам после удаленной несколько лет назад бандитской татуировки. Если коротко, Карранео – один из самых хладнокровных и собранных молодых агентов в штабе. Интересно, не заслуга ли это преступного прошлого?

Коллега О’Нила из офиса шерифа – коротко стриженный, с военной выправкой – представился и изложил суть дела. Прошлой ночью на стоянке в деловой части города похитили девушку, Тэмми Фостер. Запихнули в багажник ее собственной машины, вывезли на пустынный пляж и оставили умирать в приливных волнах.

Дэнс вздрогнула, представив, каково это – лежать, скрючившись, в темном замкнутом пространстве, захлебываясь в холодной, постепенно прибывающей воде.

– Утопили в багажнике собственной машины? – О’Нил откинулся на спинку стула, раскачиваясь на задних ножках. (За эту привычку Дэнс выговаривала сыну, подозревая, что Уэс набрался дурных манер от О’Нила.) Под тяжестью немалого веса стул закрипел.

– Так точно, сэр.

– На каком пляже?

– В нижней части побережья, к югу от гор.

– Пляж дикий?

– Да, свидетелей нет.

– А в клубе, возле которого жертву похитили? – спросила Дэнс.

– Никак нет. На парковке даже камер не установлено.

Дэнс и О’Нил приняли последний факт к сведению.

– Убийца должен был заранее оставить на пляже автомобиль, на котором скрылся с места преступления. Или его дожидался сообщник.

– Чуть выше уровня прилива обнаружены следы. Состояние песка, правда, не позволяет определить ни размер, ни рисунок обувных подошв. Ясно только, что один человек уходил в сторону шоссе.

– Следы колес? Нет признаков, что кто-то прятал автомобиль в кустах на обочине?

– Нет, сэр. Наши ребята обнаружили на обочине следы велосипедных покрышек. Но проехать могли и вчера, и неделю назад... Рисунок сравнить не с чем, по велосипедам базу данных не заводили, – добавил патрульный, глядя на Дэнс.

Каждый день мимо этого пляжа сотни людей проезжают на велосипедах.

– Мотивы?

– Жертву не ограбили, не изнасиловали. Ее хотели просто убить. Причем медленно.

Дэнс резко выдохнула:

– Подозреваемые есть?

– Нет.

Дэнс посмотрела на Ти-Джея:

– По телефону ты что-то говорил про странности. Есть что добавить?

– О, – встrepенулcя агент. – Вы о кресте на обочине?

Юрисдикция Калифорнийского бюро расследований широкая, но занимается оно масштабными преступлениями: бандитскими разборками, терроризмом, коррупцией в крупных размерах и экономическими нарушениями. Убийство на территории, где каждую неделю происходят разборки, внимания вряд ли достойно.

Впрочем, нападение на Тэмми Фостер – не рядовое.

За день до похищения патрульный обнаружил на обочине шоссе № 1 придорожный памятник – крест, на табличке которого значилась дата гибели девушки.

Услышав о покушении неподалеку от шоссе, патрульный на следующий день забрал крест. Решил, что памятник – предупредительный знак убийцы, визитная карточка. В багажнике, где заперли Тэмми Фостер, обнаружили лепесток розы – совершенно точно из букета у основания креста.

С виду преступление единичное, мотивы отсутствуют, и Дэнс задумалась: не собирается ли убийца нанести еще удар? Не наметил ли следующую жертву?

– На кресте следы обнаружили? – поинтересовался О’Нил.

– Если честно, – поморщился младший офицер, – патрульный скинул крест и букет в багажник очень небрежно.

– Все смешалось?

– Боюсь, что да. Помощник шерифа Беннингтон старался как мог. – (Питер Беннингтон – опытный и трудолюбивый глава экспертно-криминалистического отдела.) – Правда, ничего не нашел. Предварительные результаты такие: отпечатков нет. Следы – песок да земля. Крест – из трех веток, связан при помощи букетной проволоки. Табличка с датой, похоже, вырезана из картона. Чернила – обычные, не фирменные. Сама надпись – ксилография. Чтобы привязать к делу, понадобится образец почерка, взятый у подозреваемого. Ага, вот и фото креста. Жуть. «Ведьма из Блэр» вспоминается.

– Нормальный фильмец, – заметил Ти-Джей.

Он шутит или всерьез?

Все присмотрелись к фотографии: крест и впрямь был страшный, как будто связанный из почерневших кривых костей.

Значит, эксперт ничего не нашел... Не так давно Дэнс работала по одному делу с другом, Линкольном Раймом. Он в частном порядке консультирует нью-йоркскую полицию. У Райма квадриплегия, да, но он один из лучших экспертов-криминалистов в стране. Интересно, выявил бы он хоть какую-нибудь улику, осмотрев крест? Наверняка. Однако полицейская универсалия гласит: работать приходится с тем, что имеешь.

Дэнс заметила одну деталь на фото:

– Розы.

О'Нил догадался, к чему она ведет:

– Стебли подрезаны одинаково, у всех одна длина.

– Верно. Цветы куплены в магазине, а не сорваны в частном саду.

– Босс, – подал голос Ти-Джей, – на полуострове тысячи цветочных лавок.

– Я и не говорю, что букет приведет к порогу убийцы, – парировала Дэнс. – Я лишь констатирую факт, с которым можно работать. Кроме того, не спешите с заключениями. Розы могли украсть. – Дэнс сердилась, вот и комментарии вышли несдержанными.

– Ясно, босс.

– Где точно стоял крест?

– На шоссе номер один, к югу от Марины. – Ти-Джей указал точку на настенной карте.

– Есть свидетели, как ставили крест? – спросила Дэнс помощника шерифа.

– Нет, мэ. По крайней мере с блокпоста ничего не видели. Вдоль дороги нет камер. Свидетелей по-прежнему ищут.

– И магазинов рядом нет? – задал вопрос О'Нил, едва Дэнс раскрыла рот, чтобы спросить то же самое.

– Магазинов?

О'Нил указал на карту:

– К востоку от шоссе есть торговые центры, в которых должны быть камеры наблюдения. Может, какие-то из них смотрят в сторону дороги? Если так, то попытаемся опре-

делить марку и модель автомобиля убийцы. Опять же, если убийца приехал на машине.

– Ти-Джей, займись магазинами, – велела Дэнс.

– Будет сделано, босс. Тем более в том районе есть хорошая кафешка, одна из моих любимых.

– Рада слышать.

В дверном проеме возникла тень.

– О, я и не знал, что собрание проходит у вас, Кэтрин.

В кабинет вошел Чарльз Оверби, новый начальник местного отделения КБР: возрастом за пятьдесят, загорелый, слегка тучный, он находил в себе силы пару раз на неделе выбраться на партию в гольф или теннис. Правда, на активную игру дыхалки у начальника не хватало.

– Я просидел у себя в кабинете... кхм, довольно долго.

Ти-Джей украдкой глянул на часы. Скорее всего, Оверби прибыл в офис пару минут назад.

– Доброе утро, Чарльз, – поздоровалась Дэнс. – Похоже, я забыла уточнить, где именно пройдет собрание. Простите.

– Здравствуйте, Майкл.

Шеф кивнул Ти-Джею, на которого порой смотрел так, будто видел впервые. Наверное, выражал таким образом неодобрение по поводу внешнего вида.

На самом деле Дэнс предупредила Оверби о собрании и о том, что пройдет оно в ее кабинете, – позвонила по пути из «Пенинсьюлы гарден»; заодно поделилась тревожными новостями о слушании в Лос-Анджелесе. Мэри-Элен тоже пы-

талась связаться с Оверби, однако начальник не соизволил ответить. Дэнс ответа дожидаться не стала: Оверби частенько игнорирует детали текущих дел. Ему подавай «картину в целом». (Фразу шеф употребляет навязчиво, и Ти-Джей за глаза прозвал его Овербзик. Дэнс чуть не лопнула со смеху.)

– Что у нас по делу о девушке в багажнике? Репортеры звонят, требуют ответов... Я тяну резину, но вы же знаете, как пресса не любит подобных моментов. Быстренько просветите меня.

Пресса? Ясно, почему шеф вообще пришел на собрание. Дэнс выложила Оверби текущие данные и рассказала о планах работ.

– Думаете, убийца совершит еще покушение? Так говорят в новостях.

– В новостях высказывают мысли, – мягко поправила шефа Дэнс.

– Начнем с того, что мотивы неизвестны, – сказал О’Нил. – Точно говорить о серийном убийце нельзя.

– Крест имеет отношение к делу? Его оставил убийца?

– Ну, лепесток в багажнике из букета роз, найденного у креста.

– Ох... надеюсь, это не новое «Кровавое лето Сэма».

– Не новое что, Чарльз? – спросила Дэнс.

– В Нью-Йорке одно время орудовал убийца, оставлявший послания.

– Так то в кино, – высказался Ти-Джей, главный спец по

массовой культуре. – Фильм Спайка Ли, про Сына Сэма⁴.

– Знаю, – быстро ответил Оверби. – Это я так, словами играю. Похоже, начинается лето Сэма.

– Все равно нет ни улики, ни свидетелей. Определенно ничего не известно.

Оверби кивнул. Оставаться в неведении он очень не любит: если нечего сказать ни прессе, ни боссам из Сакраменто, шеф становится нервным, и нервозность передается всему офису. Когда предшественник Оверби, Стэн Фишбёрн, внезапно по состоянию здоровья покинул команду, Дэнс и ее ребята сильно упали духом. Если Фишбёрн во всем и всегда заступался за агентов, поддерживал, то Оверби работает в ином стиле. Совершенно ином.

– Звонили из офиса генпрокурора, – сказал непреклонный босс. – У них готов пресс-релиз для местных новостей Сакраменто и для Си-эн-эн. Начальству надо перезвонить и представить нечто существенное.

– Скоро информация обязательно появится.

– Какова вероятность того, что это неудачная шутка? Вроде испытания, обряда? Ну, когда принимают в тайное общество. Мы ведь сами проходили через подобное в колледжах.

Ни Дэнс, ни О’Нил в тайных студенческих обществах не состояли. И вряд ли в каком-то из них состоял Ти-Джей, а Рей Карранео и вовсе учился по ночам, вкалывая на двух работах.

⁴ *Сын Сэма* – прозвище серийного убийцы Дэвида Берковица.

– Мрачноватая выходит шутка, – заметил О’Нил.

– Ладно, просто имейте в виду мою версию. Главное – избежать паники, ни к чему она. Постарайтесь исключить вариант с серийным убийцей. И крестов не упоминайте. Мы от предыдущего дела до сих пор отходим. – Оверби сощурился. – Что с Пеллом, кстати говоря?

Да шеф и впрямь сообщение не прослушал!

– Процесс откладывается.

– Вот и славно.

– Славно?! – Дэнс все еще кипела из-за ходатайства о прекращении процесса.

Оверби поморщился:

– У вас появилось свободное время. Берите дело о кресте на обочине.

Как же славно работалось при старом шефе... приятно вспомнить.

– Наши дальнейшие действия? – спросил Оверби.

– Ти-Джей проверит камеры наблюдения в торговых центрах и автомагазинах у шоссе. – Дэнс обернулась к Карра-нео. – Рей, ты не мог бы опросить народ на стоянке, откуда похитили Тэмми?

– Конечно, мэ.м.

– Майкл, над чем сейчас работает офис шерифа? – спросил Оверби.

– Групповое убийство и дело о контейнере.

– Ах вот оно что.

Полуостров для террористов почти неинтересен: нет крупных портов, только рыбацкие пристани; аэропорт всего один, и тот плотно охраняется. Однако месяц назад или около того с борта индонезийского сухогруза в порту Окленда пропал контейнер – его на грузовике вывезли в сторону Лос-Анджелеса. В отчете говорилось, якобы где-то в Салинасе контейнер опорожнили и груз отправился дальше на второй машине.

В контейнере вполне могли быть наркотики, оружие... или, как сообщил другой надежный источник, люди. Индонезия – одна из мусульманских стран, приют нескольких экстремистских религиозных ячеек. Понятно, отчего так всполошилось АНБ⁵.

– Впрочем, – добавил О’Нил, – дела в офисе шерифа могут и подождать.

– Отлично, – сказал Оверби, довольный, что оперативная группа набрана. Когда намечается трудное расследование, он постоянно ищет, с кем разделить ответственность. Пусть даже вместе с ней придется делиться и славой.

А Дэнс просто приятно работать в команде с О’Нилом.

– Я заберу у Питера Беннингтона отчет об осмотре места преступления, – сказал О’Нил.

Он не великий специалист по судмедэкспертизе, однако в работе этот прожженный коп всегда полагается на традиционные методы: поиски, опросы и анализ мест преступлений.

⁵ Агентство национальной безопасности.

Если выхода нет – то и по голове настучит кому надо. Выбор средств, впрочем, не влияет на неизменно высокое качество работы старшего детектива. На его счету больше всего арестованных и – что важнее – осужденных преступников за всю историю офиса.

Дэнс сверилась с часами.

– Я опрошу свидетеля.

Какое-то время Оверби пораженно молчал.

– Свидетеля? Разве есть свидетель?

Дэнс не стала напоминать, что в голосовом сообщении говорилось и про свидетеля тоже.

– Представьте себе, есть, – ответила она, вешая на плечо сумочку и направляясь к выходу.

Глава 4

– Какая жалость, – сказала женщина.

Супруг мрачно взглянул на нее. Настроение испортили цены на бензин (семьдесят баксов!) и роскошный вид поля для гольфа (на Пebbл-Бич!), где не сыграешь, даже если жена отпустит. Меньше всего хотелось выслушивать разговоры о печальном, однако двадцать лет в браке сделали свое дело. Мужчина спросил:

– Ты о чем? – Вышло резковато, хотя жена на тон мужа внимания не обратила.

– Глянь туда.

Мужчина присмотрелся к пустой трассе, проходящей по территории леса. Жена тупо пялилась сквозь ветровое стекло, ни на что конкретное не указывая.

– Интересно, что произошло? – пробормотала она.

– С кем? – чуть не огрызнулся муж, закипая от гнева. Впрочем, зря. Впереди, ярдах в тридцати, он заметил памятник жертвам ДТП: перекошенный крест на обочине, а при нем темно-красные розы.

– Да, печально, – эхом отозвался мужчина. Он вспомнил о собственных детях-подростках, за которых переживал всякий раз, как они садились за руль. Не дай бог, с ними что-то случится...

Покачав головой, муж глянул на опечаленную жену. Зря

нагрубил ей.

Когда машина проезжала мимо самодельного креста, женщина шепотом произнесла:

– Господи боже! Только-только погибли...

– Правда?

– Дата на табличке – сегодняшняя.

Мужчина поежился.

– Странно, – пробормотал он, ведя машину к пляжу, который знакомые рекомендовали как отличное место для пеших прогулок.

– В каком смысле, дорогой?

– Здесь ограничение по скорости тридцать пять миль в час. Насмерть никого не собьешь.

Супруга пожала плечами:

– Подростки. Напились, сели за руль и погнались...

Увидев крест, муж совершенно по-другому взглянул на жизнь. Мол, хорош дуться, мужик, у тебя еще пять дней отпуска, и ты в самой прекрасной части Калифорнии! А мог бы сидеть в Портленде, в душном офисе, и вкалывать, ожидая головной боли от Лео на предстоящем собрании. И потом, ты за миллион лет не подобрался бы к Пebbл-Бич так близко. Хватит ныть!

Положив руку на колено жене, мужчина постарался забыть обо всем. Он вел машину дальше к пляжу, не заметив, как напoлз туман и как утро сделалось серым.

Ведя машину по шоссе № 68, Кэтрин Дэнс позвонила детям, которых Стюарт, ее отец, как раз отвозил в дневной лагерь. Из-за утренней встречи пришлось оставить Уэса и Мегги ночевать у бабушки с дедушкой.

– Привет, мам! – сказала Мегги. – Можно, мы сегодня будем ужинать у Розы?

– Посмотрим. У меня срочное дело наметилось.

– Мы с бабулей делали спагетти. Из муки, яиц и воды. Дедуля говорит, мы слепили их из простых гридинентов. Что значит «из простых гридинентов»?

– Значит, что не из полуфабрикатов.

– Типа я знаю, что такое полуфабрикаты.

– Не говори «типа». Я и сама не знаю. Приеду – проверим по словарю.

– Ладно.

– Скоро увидимся, милая. Люблю тебя. Передай трубку брату.

– Мам, привет! – И Уэс затрещал про запланированный на сегодня теннисный матч.

Ну вот, взрослеет. Порой он все еще мамин сын, а порой – непослушный подросток. Отец умер два года назад, и Уэс только начал высвобождаться из-под пресса тяжелых эмоций. Мегги пережила потерю куда легче.

– Майкл в выходные пойдет в море на лодке?

– Уверена, что пойдет.

– Круто!

О'Нил собирался в субботу порыбачить с сынишкой Тайлером и позвал заодно Уэса. Анна, жена О'Нила, на рыбалку с ними ходила редко; Дэнс, которая страдала морской болезнью, тоже.

Она еще побеседовала с отцом: поблагодарив за то, что он понянчился с внуками, сказала, что новое дело будет отнимать уйму сил. Стюарт Дэнс, впрочем, не жаловался: детей дочери он любит, да и профессия позволяет проводить с ними достаточно времени. Морской биолог на полставки, дед легко может выкроить свободный денек. Сегодня, однако, ему назначили встречу при океанариуме, и Стюарт договорился с дочерью, что забросит внуков после лагеря к бабушке.

Каждый день Дэнс благодарила судьбу и богов за любящую семью. При мысли о матерях-одиночках без опоры сердце обливается кровью.

Сбавив скорость, Дэнс повернула налево и остановилась на парковке при окружной больнице. У синих заградительных барьеров собралась куча народу.

Со вчерашнего дня протестующих сильно прибавилось. Как и вчера – по сравнению с днем предыдущим.

Больница Монтерей-Бей знаменита: одна из лучших в округе и расположена чуть ли не в сказочном месте, посреди соснового леса. Здесь Дэнс рожала детей, здесь лежал отец после сложной операции, и здесь же, в морге, Дэнс опознала труп мужа.

Возле этой же больницы на Дэнс недавно напали – во время беспорядков, связанных с протестом.

Дэнс отправила в Салинас молодого сотрудника, Хуана Миллара – охранять Пелла. Бежав из здания суда, убийца напал на конвоира, и последнего с сильными ожогами доставили в больницу Монтерей-Бей. Тяжелое выдалось время – для перепуганной семьи Миллара, для Майкла О’Нила. И для самой Дэнс.

Она пришла взять показания у Хуана, и его старший брат Хулио набросился на нее. Обезумевший родственник возмутился бестактностью старшего агента. Ошеломленная нападением, но почти не пострадавшая, Дэнс сочла за благо не возбуждать против Хулио дело.

В конце концов Хуан дал показания и через несколько дней скончался. Доктора сочли, будто причина смерти – ожоги, что было бы естественно. Однако потом выяснилось: кто-то убил Хуана из жалости.

Дэнс скорбела, утешаясь мыслью, что даже если бы Хуан и выжил, то остался бы инвалидом. Постоянная боль, медицинские процедуры – разве это жизнь?! Опечалилась и мать Дэнс, Эди, служившая медсестрой в той же больнице. Дэнс хорошо помнила сцену: мама стоит на кухне и смотрит в пустоту. Что-то тревожит ее... Вскоре мама призналась: как-то она вошла в палату к Хуану, и в этот момент он пришел в сознание. Посмотрев на Эди умоляющим взглядом, юный офицер прошептал:

– Убейте меня.

Об этой милости Хуан, скорее всего, просил каждого, кто входил в палату.

И вскоре кто-то сжалился.

Личность убийцы так и не установили. И хотя офис шерифа проводил расследование, никто особенно не старался. Врачи заявили, якобы Хуану оставалось жить максимум месяц или два. Кто бы ни ввел Хуану яд, он поступил человечно.

Впрочем, противники эвтаназии общего мнения не разделяли. Они вышли на парковку перед больницей с портретами Иисуса Христа и Терри Скьяво, жительницы Флориды, коматозницы, в чье дело «О праве умереть с достоинством» вмешался конгресс Соединенных Штатов.

Надписи на плакатах осуждали эвтаназию и – до кучи – аборт. У больницы собрались главным образом члены движения «За жизнь» из Финикса. Примчались почти сразу, как юный офицер умер.

Интересно, хоть один из них понимает, как смешон протест за пределами больницы? Похоже, нет. Тут явно собрались люди без чувства юмора.

У входа Дэнс поздоровалась с главой секьюрити больницы, крупным афроамериканцем.

– Доброе утро, Генри. Смотрю, протестующих прибавилось.

– Утро доброе, агент Дэнс. – Бывший полицейский, Генри

Бэскомб по привычке обращался к Дэнс по званию. Глянув на толпу, он усмехнулся: – Плодятся, что твои кролики.

– Кто зачинщик?

Бэскомб указал на костлявого лысеющего мужчину в центре толпы: двойной подбородок, сутана.

– Вон тот, священник. Преподобный Р. Сэмюэль Фиск. Он довольно знаменит. Приехал аж из самой Аризоны.

– Сэмюэль Фиск. Церковное имечко, ничего не скажешь.

Рядом с преподобным Дэнс заметила крупного рыжеволосого мужчину в застегнутом на все пуговицы темном костюме. Телохранитель.

– Жизнь священна! – выкрикнул кто-то в сторону телерепортеров.

– Священна! – подхватила толпа.

– Убийцы! – неожиданно зычно для своего хрупкого телосложения провозгласил Фиск.

Он не имел в виду Дэнс, однако женщина вздрогнула. Вспомнилось, как Хулио Миллар напал на нее в отделении интенсивной терапии.

– Убийцы!

Протестующие принялись хором скандировать:

– У-бий-цы! У-бий-цы!

К концу дня точно охрипнут.

– Удачи, – пожелала Дэнс шефу охраны. Тот с сомнением закатил глаза.

Внутри Дэнс огляделась, почти ожидая встретить мать.

Спросив в регистратуре, куда идти, направилась к свидетелю по делу о кресте на обочине.

В палате с больничной койки на агента посмотрела светловолосая девушка-подросток.

– Здравствуй, Тэмми. Я Кэтрин Дэнс. – Агент улыбнулась. – Не возражаешь, если я войду?

Глава 5

Убийца допустил один промах.

Оставь он машину чуть дальше от дороги, приливная волна сделала бы свое дело и девушка умерла бы страшной смертью. Однако «тойота» застряла в рыхлом песке недостаточно близко от линии прибоя, и багажник наполнился водой лишь на шесть дюймов.

В четыре утра служащий местного аэропорта по пути на работу заметил на пляже отблеск металла и вызвал спасателей. Те вытащили из багажника чуть живую, едва не замерзшую насмерть девушку и быстро доставили в больницу.

– Итак, – начала Дэнс, – как себя чувствуешь?

– Вроде неплохо.

Дэнс пригляделась к Тэмми Фостер: спортивная, миловидная, хоть и бледненькая; лицо вытянутое, волосы прямые, белокурые; дерзкий носик, который при рождении девушки явно имел иную форму. У койки – косметичка, значит Тэмми редко показывается на людях ненакрашенной.

Дэнс предъявила значок.

– Неплохо держишься, – заметила она.

– Было так холодно, – ответила Тэмми Фостер. – Никогда так не мерзла. До сих пор страшно.

– Понимаю.

Девушка перевела взгляд на экран телевизора, по которо-

му шла мыльная опера. Дэнс и сама частенько смотрела сериалы вместе с Мегги, когда дочка приходила из школы чересчур утомленной. «Мыльные оперы» тем и хороши, что пропустишь несколько серий, начнешь смотреть заново – и все ясно, понятно.

Дэнс присела возле койки и стала рассматривать шарики и цветы, машинально выискивая красные розы или подарки с религиозной символикой, открытки с крестами... Нет, ничего подобного Тэмми Фостер не прислали.

– Когда думаешь выписываться?

– Врачи говорят, можно сегодня или завтра.

– Как тебе врачи, кстати? Понравились?

Девушка хохотнула.

– В какую школу ты ходишь?

– Роберта Льюиса Стивенсона.

– Учишься в старших классах?

– Да, осенью перехожу.

Чтобы успокоить девушку, Дэнс заговорила о летних курсах, о планах насчет колледжа, о семье, спорте...

– Что думаешь делать на каникулах?

– Уже определилась. После этого... мы с мамой и сестрой едем во Флориду к бабушке. Через неделю. – Говорила Тэмми устало, и Дэнс поняла: меньше всего девушке сейчас хочется ехать во Флориду с домашними.

– Тэмми, поверь, мы правда ищем того, кто напал на тебя.

– Сволочь...

В знак согласия Дэнс приподняла бровь.

– Расскажи, что именно произошло.

Тэмми рассказала, как протусовалась в клубе до полуночи, потом вышла на парковку, и уже там кто-то подкрался к ней сзади. Заклеил ей скотчем рот, обмотал лентой руки и ноги, сунул в багажник и вывез на пляж.

– Оставил меня там, чтобы я захлебнулась. – Девушка смотрела в пустоту перед собой, а Дэнс, унаследовавшая от матери дар эмпатии, мгновенно ощутила весь пережитый Тэмми ужас: тебя запирают в багажнике и бросают на берегу в час прилива...

– Ты знаешь, кто похитил тебя?

Девушка покачала головой:

– Я только знаю, что произошло.

– Что же?

– Все из-за банд.

– Тебя хотел утопить член местной банды?

– Ну да. Каждый знает: хочешь вступить в банду – убей кого-нибудь. Если надо в банду латиносов – убей белую девочку. Таковы правила.

– Думаешь, на тебя напал латинос?

– Уверена. Я не видела лица, но заметила руку: он смуглый. Не черный и не белый. Именно смуглый.

– Телосложение?

– Невысокий, примерно пять футов шесть дюймов. Очень сильный. Кстати... вчера я сказала, что убийца похитил меня

в одиночку. Утром вспомнила: убийц было двое.

– Ты заметила двоих?

– Даже больше. Я чувствовала их присутствие. Ну, знаете, как бывает...

– Может, это была женщина?

– Может быть. Точно не скажу, перепугалась я тогда...

– Они трогали тебя?

– Когда запихивали в багажник. – В глазах девушки полыхнул гнев.

– По дороге что-нибудь запомнила?

– Нет, слишком боялась. Помню только, как в салоне машины что-то бряцало.

– Не в багажнике?

– Нет. Какие-то металлические инструменты. Я в «Пиле» видела, как людей мучают, и решила, что меня убьют, как в кино.

Велосипед. Убийца, наверное, привез его с собой и на нем же скрылся. Дэнс высказала догадку вслух, но Тэмми опровергла ее: на заднее сиденье «тойоты» велосипед якобы не влезет.

– Да и бряцало по-другому. Это не велик.

– Ясно, Тэмми, – сказала Дэнс, надевая очки.

Тэмми разглядывала цветы, открытки и плюшевых зверюшек, принесенных в подарок.

– Смотрите, что мне надарили, – добавила она. – Вон тот медведь – разве не прелесть?

– Милый, да... По-твоему, на тебя напали латиносы из местной банды?

– Ага. Правда... ну, знаете, теперь-то... для них вроде все кончено.

– Кончено?

– Ну, меня же не убили. Так, искупали маленько. – Тэмми рассмеялась, не глядя на Дэнс. – Латиносы сто пудов перепуганы. Обо мне во всех газетах пишут. Бандиты должны спрятаться. Может, они из города смылись.

У банд и правда есть обряды посвящения, которые порой включают убийство. Однако межрасовые распри здесь ни при чем – убирают членов банд-соперников или стукачей. И потом, план покушения на Тэмми чересчур тонок и художествен, а для банд время – деньги. Ненужную возню гангстеры себе позволить не могут.

Тэмми, скорее всего, сама не верит в версию с обрядом и бандой латиносов. Не верит девушка и в то, что убийца действовал не один.

Тэмми знает о нападавшем нечто иное.

Пора бы выяснить правду.

В самом начале специалист по кинесике составляет портрет клиента – наблюдает за человеком, за его телодвижениями, когда тот говорит правду: где в этот момент находятся руки, куда смотрят глаза, как часто субъект сглатывает, запинаясь ли, произносит ли «э-э-э», топает ли ногами, сутулится или держит спину прямо, колеблется ли перед ответом?

Установив список «правдивых» жестов, специалист заметит малейшие отклонения, если отвечающему придется солгать. Многие люди, когда врут, переживают стресс, боятся, и напряжение само собой проскальзывает в манере речи. Чарльз Дарвин, за сто лет до появления термина «кинесика», утверждал: «Подавленная эмоция находит выход в том или ином телодвижении».

Стоило Дэнс заговорить о личности убийцы, как язык тела Тэмми резко переменился: она беспокойно шевельнула ногами, дернула ступней. Лгунам сравнительно хорошо удается контролировать руки, но вот про ноги – особенно ступни и пальцы – они забывают.

Заметила Дэнс и другие изменения: в тоне голоса, жестах. Девушка теребила кончики прядей, прикасалась к губам, носу. Еще Тэмми стала делать много лишних отступлений в разговоре: запинаясь, употребляла обобщенные утверждения (типа «каждый знает»), характерные для лгунов.

Убедившись, что девушка скрывает некую информацию, Кэтрин Дэнс перешла в аналитический режим. Метод достижения правды включает четыре этапа: во-первых, спросить себя, какова роль субъекта в происшедшем. Тэмми – жертва и свидетель. Все. Она не соучастник иного преступления и не пыталась инсценировать собственное убийство.

Во-вторых, каков мотив лжи. Ответ прост: Тэмми напугана, опасается последствий. Поведение типично для жертв преступлений, и оттого работа Дэнс становится легче, чем

если бы Тэмми скрывала собственное криминальное прошлое.

В-третьих, каков тип личности субъекта. Дэнс нужно определить подход: вести себя агрессивно или мягко? Сразу перейти к делу или сначала предложить эмоциональную поддержку? Вести себя как друг или совершенно посторонний человек? Согласно типологии Майерс – Бриггс, Дэнс разделяла субъекты на экстравертов и интровертов, мыслящих и чувствующих, сенсориков и интуитов.

Разница между интровертом и экстравертом – в подходе. Экстраверт сначала действует и ждет результата поступка. Интроверт сначала анализирует ситуацию и только потом действует. Информацию человек собирает, либо опираясь на пять чувств (сенсорик), либо слушаясь внутренних импульсов (интуит). Решение принимает объективно, доверяя разуму, или же эмпатически.

Тэмми – девочка спортивная и, наверное, популярна в своей среде, однако незащищенность – в совокупности с нестабильной семейной обстановкой – сделала ее интровертом, который полагается на интуицию, чувства. Нахрапом ее не возьмешь. Тэмми замкнется в себе, и напор Дэнс ее травмирует.

Тут-то специалист по кинесике и должен задать себе четвертый вопрос: к какому типу лжецов относится субъект?

Есть несколько типов лжецов. Манипуляторы, лжецы с высокой оценкой по шкале макиавеллизма (в честь итальян-

ского политика и философа, в буквальном смысле написавшего учебник по вероломству) не видят совершенно ничего порочного во лжи. Обманом добиваются желаемого в любви, политике, криминальной жизни и в своем деле очень успешны. Прочие типы включают социальных лжецов, которые лгут ради забавы, адаптаторов – беззащитных людей, стремящихся произвести на окружающих хорошее впечатление, и актеров, лгущих ради контроля.

Дэнс определила Тэмми как сочетание адаптатора и актера. Беззащитная, Тэмми хочет потешить свое хрупкое эго и избежать дурных последствий уголовного дела.

Как только ответы на все четыре вопроса получены, специалист по кинесике продолжает расспрашивать субъекта, отмечая про себя те пункты, на которых субъект прокололся. Затем возвращается к вызывающим стресс вопросам и задает их, отслеживая реакцию на возрастающее давление: злорада, защита, уныние или попытки выкрутиться? Каждое из состояний требует определенного подхода, дабы вытянуть силой или заставить хитростью раскрыть правду. Чем, собственно, Дэнс и занимается – сидя прямо, на комфортном для Тэмми расстоянии от койки. Так девушка почувствует себя неловко, но не испугается.

Дэнс улыбнулась, надев очки в серой оправе. Сейчас очки в оправе черной – «очки хищника», идущие в ход против «Макиавелли», – не сгодятся.

– Все, что ты сообщила, Тэмми, очень полезно. Спасибо

за сотрудничество.

Девушка улыбнулась, глянув при этом на дверь. Ага, чувствует вину.

– Остался один момент, – добавила Дэнс. – Эксперты предоставили отчет... как в сериале «Место преступления», знаешь?

– Ну да, смотрю его.

– Тебе который больше нравится?

– Оригинальный. Про Лас-Вегас.

– Говорят, он лучший. – Сама Дэнс не видела ни серии. – Ладно, в отчете сказано, что ни на пляже, ни на стоянке не могло быть двух похитителей.

– Ну говорю же, я... просто почувствовала.

– Еще вопрос. На песке мы не нашли следов другой машины, и нам любопытно, как же преступник покинул пляж. Давай вернемся к версии с велосипедом. Ты сомневаешься, что в машине на заднем сиденье бряцал велосипед, однако представь: вдруг это был именно велосипед?

– Велосипед?

Если человек повторяет вопрос, он лжет: тянет время, пытаясь придумать правдоподобный ответ.

– Сомневаюсь. Как можно в машину втиснуть велосипед? – Ответила Тэмми слишком быстро и категорично. Верит, что убийца мог скрыться с пляжа на велосипеде, хотя и отрицает такую возможность. Почему?

Дэнс выгнула бровь.

– Не знаю. У моего соседа тоже «камри». Большая машина.

Девушка прищурилась. Удивляется, откуда Дэнс известна марка машины. Агент хорошо подготовилась: ей удалось заставить Тэмми нервничать. Девушка отвернулась и посмотрела в окно – ищет пути к отступлению, хочет бежать от страха и мандража.

Дэнс нащупала нужную ниточку. Пульс участился.

– Может быть, – ответила наконец Тэмми. – Не знаю.

– Значит, нападавший все-таки мог уехать на велосипеде. Это сужает круг подозреваемых. Убийца вполне может быть твоего возраста или младше тебя. Взрослые тоже ездят на велосипедах, но подростки-то чаще. О, не мог ли напасть на тебя кто-то, кто учится с тобой в школе?

– Со мной в школе?! Нет. Мои знакомые до такого не додумаются.

– Тебя не запугивали? Ты ни с кем не поцапалась?

– Ну, Брианна Креншоу взбесилась, когда я обошла ее на соревнованиях по чирлидингу. Зато она захомотала Дэйви Уилкокса, который мне нравился. Мы с ней квиты. – Тэмми подавила смешок.

Дэнс улыбнулась в ответ.

– На меня точно бандиты напали. Уверена. – Глаза у Тэмми расширились. – Постойте, я вспомнила. Убийца звонил – главарю, наверное. Я слышала, как он открыл сотик и произнес: «Ella esta en el coche».

«Девчонка в машине», – перевела про себя Дэнс.

– Ты знаешь, что значит эта фраза?

– Типа «я сунул ее в машину».

– Изучаешь испанский?

– Ага. – Тэмми говорила очень быстро, тоном выше обычного, и неотрывно смотрела на агента. При этом девушка убрала от лица прядку, а рука задержалась у губ.

Фраза на испанском – откровенная ложь.

– Я думаю так, – медленно заговорила Дэнс. – Нападавший только притворялся членом банды. Не хотел быть узнанным. То есть у него личный мотив.

– Личный?

– Надеюсь, тут ты мне поможешь. Ты не успела разглядеть похитителя?

– Нет. Он держался позади меня, и на парковке было очень темно. И почему освещение не наладили? Надо подать на клуб в суд. Мой папа – юрист в Сан-Матео.

Гневаясь, Тэмми хотела задать расспросам Дэнс иное направление. Она начала о чем-то догадываться.

– Может, ты заметила отражение в заднем стекле машины?

Девушка замотала головой.

– Хотя бы на миг? – не сдавалась Дэнс. – Постарайся вспомнить. По ночам у нас обычно холодно – вряд ли нападавший носил футболку. На нем была куртка? Кожаная, матерчатая? Или свитер? Толстовка? Балахон?

Тэмми вновь принялась все отрицать, однако некоторые из ее «нет» отличались от прочих.

Девушка периодически стреляла глазами в сторону букета с открыткой:

*Давай быстрее поправляйся – и в задницу эту больницу.
С любовью, Дж., П. и Стервочка.*

Кэтрин Дэнс считала себя успешным специалистом, который добивается результата благодаря тщательной подготовке и тому, что не принимает ответов типа «нет». Правда, временами разум выдавал финты: бывало, Дэнс собирает потихоньку факты, анализирует впечатления, а потом оп! – и приходит внезапный ответ. Словно по волшебству.

Интуитивное озарение.

Сейчас был точно такой момент. Дэнс заметила, каким тревожным взглядом Тэмми смотрит на букет.

«Используем шанс».

– Знаешь, Тэмми, тот, кто напал на тебя, оставил у дороги крест. Своего рода послание.

Глаза у девушки округлились.

Есть, попалась! О кресте Тэмми знает.

Дэнс продолжила импровизировать.

– Подобные послания оставляют те, кто знаком с жертвой.

– Я... я слышала, как он говорил по-испански.

Ложь, откровенная ложь. Однако людям личностного типа, как у Тэмми, надо оставлять путь к отступлению, иначе они полностью замыкаются в себе.

– Конечно, я верю, – произнесла Дэнс. – И все же, думаю, он маскировался. Не хотел, чтобы ты узнала его.

Бедная Тэмми, на нее жалко смотреть.

Кто же напугал ее столь сильно?

– Во-первых, Тэмми, позволь заверить тебя: мы обеспечим защиту. Кто бы ни совершил похищение, тебя ему не получить. Мы оставим полицейского у палаты и второго – у вашего дома. Охрана не уйдет, пока мы не схватим преступника.

В глазах девушки проскользнуло облегчение.

– Есть одна мысль, – предположила Дэнс. – Как насчет сталкера? Ты красивая. Спорю, тебе надо остерегаться навязчивых поклонников.

Тэмми улыбнулась – осторожно, хотя комплимент ей польстил.

– Тебя донимал кто-нибудь?

Юный субъект медлит. Значит, подобралась близко. Очень близко.

И тут Тэмми сорвалась.

– Нет.

Сдала назад и Дэнс.

– Проблемы в семье? – Есть такая вероятность, и ее надо проработать. Родители Тэмми развелись (успев подраться в зале суда), старший брат живет вне дома, у дяди есть приводы за домашнее насилие.

Впрочем, по глазам Тэмми видно: семья не при делах.

«Хорошо, работаем дальше».

– Никто не доставал, не сыпал мейлами? Может, кто-то из онлайн-френдов? В «Фейсбуке», «Майспейс»? Такое часто случается.

– Не со мной. Я в Сети нечасто бываю. – Говоря так, Тэмми щелкала ногтем о ноготь, а это равноценно заламыванию рук.

– Извини, что давлю, Тэмми. Очень важно, чтобы нападение не повторилось.

В следующий момент Дэнс словно ударили по лицу: в глазах девушки она заметила узнавание. Брови и веки слегка приподнялись. Тэмми и правда боится новых покушений. Однако ее стерегут полицейские, и убийца угрожает кому-то иному.

Девушка сглотнула. Она сейчас явно в первой стадии страха: отрицает все, заняв глухую оборону.

– Богом клянусь, я не знаю того, кто меня похитил.

«Клянусь» – оборот, точно говорящий об обмане. Упоминание Бога – из той же оперы. Тэмми все равно что выкрикнула в полный голос: «Я вру! Хочу сказать правду, но боюсь».

– Ладно, Тэмми. Я тебе верю.

– Я правда очень, очень устала. Давайте подождем маму и поговорим при ней.

Дэнс улыбнулась:

– Ну конечно, Тэмми. – Встав, агент передала девушке ви-

зитку. – На случай если вспомнишь еще что-то и захочешь рассказать.

– Простите, я, типа того, неважный помощник.

Опустила глаза. Раскаивается. Тэмми и в прошлом применяла технику надутых губок и фальшивого самоуничижения, это видно. Прием хорош с парнями и папочкой, однако на женщину не действует.

– Нет-нет, ты мне очень помогла! – продолжала подыгрывать Дэнс. – Черт возьми, милая, ты через такое прошла. Отдыхай, посмотри комедию. – Дэнс кивнула в сторону телевизора. – Полезно для души.

На пути к выходу Дэнс подумала: еще бы пару часов, и она расколола бы Тэмми. Хотя... кто знает? Порой субъекты отказываются говорить правду, и никакой талант агенту не поможет.

Впрочем, ладно. Кэтрин Дэнс и так получила необходимую информацию.

Благодаря интуиции.

Глава 6

Пользоваться сотовыми в больнице нельзя, и Дэнс позвонила в офис шерифа с таксофона в вестибюле. Вызвала офицера – для охраны Тэмми Фостер. Потом в регистратуре попросила позвать свою мать.

Три минуты спустя Эди Дэнс пришла, удивив дочь тем, что появилась не из кардиологии, как обычно, а со стороны отделения интенсивной терапии.

– Привет, мам.

– Кэти, – произнесла коренастая седовласая женщина с короткой стрижкой и в круглых очках. На шее у нее висел самодельный кулон из морского ушка и нефрита. – Я слышала про покушение. Бедная девочка, лежит у нас наверху.

– Знаю. Успела побеседовать с ней.

– Она поправится. Как у тебя прошла встреча утром?

Дэнс поморщилась:

– Возвращаемся к тому, с чего начали. Защита упирает на неподсудность Пелла.

– Ничего удивительного, – холодно ответила Эди Дэнс.

Мать всегда говорит то, что думает. Пелла она встречала и, узнав, какое преступление он совершил, пришла в ярость. Лицо матери при этом оставалось бесстрастным, и на губах играла легкая улыбка, голос ничуть не повысился, однако Дэнс сразу заметила стальной отблеск в глазах.

Если бы взглядом можно было убить... Дэнс вспомнила мать во времена молодости.

– Эрни Сейболд вцепится – не отпустит.

– Как Майкл? – спросила мама. О’Нил ей нравится.

– Замечательно. Ведем одно дело вместе. – Дэнс рассказала про дело о кресте на обочине.

– Как же так, Кэти! Оставлять крест прежде чьей-либо смерти?! Как послание!

Кивнув, Дэнс заметила, что мыслями Эди – в другом месте.

– Как будто заняться им нечем. Буквально вчера преподаватель произнес речь. Все про огонь и серу... На лицах его приспешников я видела ненависть. Какая подлость.

– Родители Хуана не приходили?

Эди Дэнс успокаивала семью обожженного офицера, особенно мать. Она знала, что Хуан Миллар вряд ли выживет, и старалась утешить его родителей. Убедить их, что Хуан получает самый лучший уход и лечение. Эди потом признавалась: душевные терзания миссис Миллар равнялись по силе физической боли Хуана.

– Нет, родители не заходили. Только Хулио. Этим утром видела его у палаты брата.

– Да? Зачем он приходил?

– За вещами Хуана, наверное. Не знаю... Хулио стоял на пороге палаты и смотрел на койку.

– Вопросы все еще задают?

– Приходили из комитета по этике, из полиции, администрации округа... Просматривают отчет, видят фотографии ожогов, но по-настоящему не переживают. Поверь, Хуана убили из чистого милосердия.

– Хулио тебе лично ничего не говорил?

– Нет, он вообще ни с кем не разговаривал. По-моему, он напуган. Все не забуду, как он напал на тебя.

– Временное помешательство, – заверила Дэнс маму.

– И все равно он не имел права нападать на мою дочь, – решительно сказала Эди. Затем мрачно глянула через стеклянные двери на демонстрантов. – Лучше мне вернуться на место.

– Можно, папа привезет Уэса и Мегги к тебе? У него встреча с коллегами в океанариуме. Я детей позже заберу.

– Ну конечно же, милая. Пристрою внуков в игровую зону.

Сказав это, Эди Дэнс отправилась на рабочее место. Она бросила на протестующих последний взгляд, в котором читались тревога и гнев. «Нечего им делать здесь, только работать мешают», – говорил взгляд.

Покидая больницу, Дэнс глянула на преподобного Р. Сэмюэля Фиска и его телохранителя (или кто он, этот бугай в темном костюме?). Священник и здоровяк вместе с еще несколькими демонстрантами склонили головы и, сложив ладони, молились.

– Надо проверить компьютер Тэмми Фостер, – сказала Дэнс О’Нилу.

Напарник приподнял бровь.

– Есть идея, – пояснила Дэнс. – Могу ошибаться, но если повезет – выйдем на убийцу.

Дэнс и О’Нил потягивали кофе в летней кафешке при супермаркете открытого торгового комплекса. Дэнс как-то прикинула: она купила здесь по меньшей мере пятьдесят пар обуви. (Туфли для нее – как хорошее успокаивающее.) Впрочем, положила руку на сердце бесстыдно большое число покупок Дэнс совершила не сразу, а в течение нескольких лет. Да и то почти всегда – на распродажах.

– Думаешь, мы имеем дело с интернет-сталкером? – спросил помощник шерифа, жуя отнюдь не яйцо бенедикт с нежным голландским соусом. Заказать пришлось багель с изюмом и низкокалорийный сливочный сыр (в конвертиках из фольги).

– Почему нет? Или с бывшим парнем, который запугивал Тэмми, или с кем-то, с кем она познакомилась в социальной сети. Уверена, девушка знает того, кто напал на нее. Возможно, даже лично. Склоняюсь к мысли, что убийца учится с Тэмми в одной школе. Школе Стивенсона.

– Сама Тэмми не призналась?

– Нет. Уверяет, будто ее похитила банда латиносов.

О’Нил хохотнул. Сколько страховых требований начинается словами: «Испаноговорящий грабитель в маске вломил-

ся ко мне в ювелирную лавку» или «Два афроамериканца наставили на меня пушки и отобрали „Ролекс“»!

– Точного описания нет, но я думаю, нападавший носил балахон. Тэмми такую форму одежды отрицает.

– Компьютер, говоришь? – вслух произнес О’Нил, кладя на стол тяжелый портфель и доставая из него распечатку. – Хорошие новости: компьютер у нас. Это ноутбук. Он лежал на заднем сиденье машины, и его включили в список улики.

– И плохие новости – его испугали в Тихом океане?

– «Имеются значительные повреждения от контакта с морской водой», – прочитал с листа О’Нил.

Да, хорошего мало.

– Отошлем ноутбук в Сакраменто или федералам в Сан-Хосе. Вернут его только через несколько недель.

Оба посмотрели на колибри, бесстрашно зависшую над толпой в поисках завтрака в бутонах красного висячего растения.

– Мне в голову пришла мысль, – сказал О’Нил. – Я недавно общался с другом-федералом, который вернулся с семинара по компьютерным преступлениям. Один из докладчиков – местный профессор, он из Санта-Круса.

– Из университета Калифорнии?

– Точно.

Университет Калифорнии – одна из альма-матер Дэнс.

– Говорят, профессор умен и свое дело знает. Даже предлагал помощь в расследованиях.

– Что известно о его прошлом?

– Он покинул Силиконовую долину и стал преподавать.

– Ну, хотя бы с образованием все ясно.

– Хочешь, достану его контактные данные?

– Да, будь добр.

О’Нил извлек из портфеля (который содержался в столь же безупречном порядке, как и лодка помощника шерифа) стопку визиток, нашел нужную и позвонил по указанному номеру. Минуты за три вышел на своего друга и коротко с ним переговорил. Видно, ФБР уже в курсе дела о кресте. О’Нил тем временем записал на салфетке имя профессора и передал ее Дэнс: «Доктор Джонатан Боулинг». И внизу – номер телефона.

– Что, собственно, могла повредить морская вода? У кого сейчас компьютер?

– Ноутбук в нашем хранилище улик. Позвоню туда и велю выдать.

Позвонив Боулингу, Дэнс оставила голосовое сообщение. Затем продолжила рассказ о беседе с Тэмми Фостер: дескать, девушка утаила правду из страха подвергнуться повторному нападению или поставить под удар других людей.

– Именно этого мы и боялись, – прокомментировал О’Нил, проводя ручищей по седеющей шевелюре.

– Субъект переживает чувство вины, – сказала Дэнс.

– Думает, будто отчасти ответственна за случившееся?

– Это я так думаю. Как бы там ни было, до содержимого

компьютера добраться надо. – Дэнс глянула на часы. То, что Джонатан Боулинг не ответил на звонок три минуты назад, отчего-то вывело ее из себя.

– Еще какие-нибудь зацепки по уликам есть? – спросила Дэнс.

– Нет.

О’Нил пересказал содержимое отчета Питера Беннингтона: крест – из веток дуба, а дубов на полуострове миллион или два; проволока – самая обычная и не указывает ни на один конкретный цветочный магазин; картонную табличку вырезали из обложки дешевого блокнота, какой можно купить где угодно; чернила никуда не ведут, как и розы.

Дэнс поделилась соображениями насчет велосипеда. Оказалось, О’Нил опередил ее на шаг: он и его ребята заново осмотрели парковку и пляж и обнаружили следы велосипедных колес. Свежие. Убийца, скорее всего, и правда скрылся с пляжа на велосипеде.

У Дэнс зазвонил телефон: динамик разразился мотивчиком из заставки к мультикам «Веселые мелодии» студии «Уорнер бразерс». (Ну, дети, шутники!) О’Нил улыбнулся.

Глянув на дисплей, Дэнс выгнула бровь. Профессор Боулинг. Хм, и года не прошло...

Глава 7

Снаружи, из-за дома, раздался треск, отчего вспомнились старые ужасы.

Страх, что за тобой следят.

Парней и извращенцев на пляже или в примерочной магазина Келли Морган не боялась. (Вуайеризм раздражал или, напротив, льстил – смотря кто подглядывает.) Нет, боялась Келли Морган, что по ту сторону окна притаилось нечто неизвестное.

Хр-русть!..

Вот, уже второй раз. Сидя за столом у себя в комнате, Келли замерла. Потом вздрогнула и так сильно покрылась гусиной кожей, что стало больно. Пальцы замерли над клавиатурой. «Обернись, – велела себе девушка и тут же передумала: – Нет, стой!»

В конце концов Келли убедила себя: «Боже правый, тебе семнадцать. Страхи-то – детские!»

Обернувшись, она коротко глянула в окно: серое небо над бурно-зелеными кронами деревьев и кустами; песок и камни... никого. И ничего.

Всё, забыли.

Келли Морган – стройная жгучая брюнетка – осенью перейдет в старшие классы. Она уже сдала на водительские права, занималась серфингом на Маверик-Бич, а на восем-

надцатый день рождения обязательно со своим парнем займется скайдайвингом.

Келли Морган так просто не напугаешь!

У нее лишь один страх.

Боязнь окон.

Страх начался в детстве, когда Келли жила в этом самом доме. Мама начиталась модных журналов по домашнему дизайну и решила: шторы – пережиток прошлого, они только портят интерьер современного дома. Все бы ничего, но случилось Келли посмотреть ужастик про снежного человека или еще какого-то монстра. В кино нарисованное на компьютере чудище пробиралось к домику героев и подглядывало за ними через окно.

Не важно, что чудище – творение плюшевой анимации и что монстров по правде нет. Один-единственный фильм навсегда поселил в сердце Келли страх. Ложась спать, она с головой укрывалась одеялом. Тряслась, не смея выглянуть в окно и при том же боясь не выглянуть – вдруг она не заметит приближения твари.

Келли твердила себе: зомби, призраков, вампиров и оборотней не существует. Затем прочитала «Сумерки» Стефани Майер, и – бац! – страхи вернулись.

А Стивен Кинг... вообще лучше не вспоминать.

Повзрослев и забив на мнение родителей, Келли отправилась в магазин типа «Все для дома» и купила шторы. Плевать на мамины вкусы! Келли собственноручно повесила шторы

на окно и по ночам стала их задергивать. Однако сейчас день, и шторы открыты, в окно струится бледный свет и прохладный летний ветерок.

Снаружи вновь раздался треск. На этот раз ближе к дому.

Образ омерзительного чудовища никогда не покидал воображения Келли, как и ужас, который он вселял в нее... Страшный, гадкий йети стоит под окном и смотрит, смотрит... В желудке заурчало, как если бы Келли резко выпила воды и принялась за еду.

Хр-русть!..

Девушка рискнула еще раз выглянуть в окно.

Окно смотрело на нее в ответ пустым глазом.

Хватит!

Келли вернулась за компьютер и дочитала на сайте социальной сети комментарии к новости о жертве покушения, Тэмми Фостер, из школы Стивенсона. Бедняжку заперли в багажнике и оставили умирать на пляже. Господи! Сто пудов ее изнасиловали. Или хотя бы поиздевались.

Почти все, кто комментил статью, высказывались сочувственно, но были и те, кто злорадствовал. Поубивать бы! Как раз сейчас Келли читала один из злобных комментов.

Пишет АноНимка:

Ладно, Тэмми спаслась, и слава богу, однако я скажу: она, ИМХО, напросилась, нефик краситься и одеваться как шлюха из 80-х. она прекрасно знала, как парни на такой вид реагируют. чего удивляться-то???

Келли яростно принялась набирать ответ.

Фигасе! как можно писать такое?! Тэмми чуть не убили. Если ты говоришь, что женщина НАПРАШИВАЕТСЯ на изнасилование, ты сама лошара. Выпей йаду, животнае!!!

И подпись: «БеллаКелли».

Интересно, ответит автор статьи или нет?

Склонившись над клавиатурой, Келли вновь услышала треск.

– Ну все, – вслух произнесла девушка, поднимаясь из-за стола.

К окну, впрочем, Келли подходить не решилась. Вышла из комнаты, проследовала в кухню и только там выглянула в окно. Она вроде заметила тень у каньона за кустами, на самом краю двора. Или же показалось?

Дома никого: родители на работе, брат на тренировке.

Келли нервно хихикнула. Ей проще выйти из дому на встречу коварному извращенцу, чем ждать, пока он сунется в окно спальни. Девушка глянула на магнитную полосу для ножей. Ножи острые, очень острые. Нет, лучше не трогать. Приложив к уху айфон, Келли вышла на улицу.

– Привет, Джинни! – заговорила она. – На улице шум какой-то. Выйду гляну.

Да, Келли притворяется, но извращенец – или монстр – об этом не знает.

– Нет, трубку не вешай. Я проверю, вдруг к нам придурок

какой-нибудь залез.

Дверь из дома вела на боковой дворик. Келли медленно – очень медленно – обогнула дом и вышла на задний двор. Никого. За живой оградой начиналась земля, принадлежащая округу: узкий, поросший кустарником каньон, где проходят беговые дорожки.

– Ну, как оно? Ага... да ладно? Прикольно. Реально прикольно.

Так, главное, не переиграть. Актриса из Келли – никудышная.

У живой изгороди Келли остановилась и посмотрела на каньон: вроде кто-то уходит от дома в сторону обрыва.

Точно, недалеко какой-то паренек в балахоне едет на велике, сворачивает налево и скрывается за холмом.

Спрятав айфон, Келли пошла обратно к дому и вдруг заметила на клумбе яркое пятнышко – небольшое, красное. Розовый лепесток. Келли подобрала его и, рассмотрев поближе, уронила на землю.

Затем вернулась в дом.

На пороге остановилась, оглянулась. Никого, никаких зверей. Никаких тебе йети и оборотней.

Повернувшись, Келли замерла. Дыхание перехватило от ужаса. К ней двигался человек, лица которого не было видно из-за бьющего в спину яркого света.

– К-кто?..

Человек остановился... и захохотал.

– Фига себе, Кел. Ты... ну вообще напугалась! Прямо как... дай сюда айфон, сфоткаю.

Рикки, брат, протянул руку.

– Пошел на фиг! – крикнула Келли, морщась и отбиваясь от брата. – Ты же на тренировке.

– Спортивку забыл. Ты слышала про ту девчонку из багажника? Она учится в школе Стивенсона.

– Да, видела фотку. Тэмми Фостер.

– И как она? Прикольная?

Брательник – долговязый шестнадцатилетка с копной каштановых волос того же оттенка, что и у самой Келли, – достал из холодильника баночку энергетика.

– Гаденьш ты, Рикки.

– Еще какой! Ты не ответила: девчонка – прикольная?

Черт бы побрал этих братьев!

– Будешь уходить – запри дверь.

Рикки скорчил недовольную гримасу.

– В честь какого праздника?

– Запри, и все тут!

– Ладно, ладно.

Келли метнула на Рикки мрачный взгляд, которого брат совсем не заметил.

Она вернулась к себе и обновила страничку с комментариями. АноНимка ответила на защиту Тэмми Фостер гневной тирадой.

Ладно, сучка, нарвалась. Сейчас опустим тебя по полной

программе.

Келли Морган начала писать ответ.

Профессор Джонатан Боулинг оказался человеком лет за сорок, невысоким – на пару дюймов выше Дэнс, – с фигурой, говорящей либо о терпимом отношении к спорту, либо об отвращении к быстрому питанию. Волосы каштановые, как и у Дэнс, хотя... вряд ли профессор покупает краску для волос каждые две недели.

– Да-а, – начал он, оглядывая коридор, по которому Дэнс вела его к себе в кабинет. – Я немного другого ожидал. В «Месте преступления» интерьеры слегка иные.

Народ, похоже, помешался на сериалах.

На одной руке у Боулинга имелись электронные часы «Таймекс», на другой – фенечка, талисман или нечто в этом роде. (У самой Дэнс дети так часто украшали себя цветными браслетиками, что она забывала, в честь чего надет тот или иной «фетиш».) Оделся Боулинг в джинсы и черную тенниску. Образ вышел умеренно обаятельный. Еще Дэнс отметила цепкий взгляд карих глаз и практически не сходящую с лица улыбку.

К такому профессору любой выпускник побежит в аспиранты.

– Вы прежде бывали в подобных учреждениях? – спросила Дэнс.

– Да, конечно, – откашлявшись и выдав неясный кинеси-

ческий сигнал, улыбнулся Боулинг. – С меня сняли все обвинения. Что еще оставалось делать полиции, раз тело Джими Хоффы⁶ не нашли?

Дэнс невольно рассмеялась. Ах, бедные аспиранты, берегитесь!

– Вы же вроде консультировали полицию?

– Скажем так: я предложил свою помощь правоохранительным органам и охранным службам, однако заказов еще не поступало. С вами я отправлюсь в свое первое плавание. Постараюсь не разочаровать.

Пройдя в кабинет, они уселись за выдавшим виды кофейным столиком.

– Я рад помочь, – сказал Боулинг, – хоть и не представляю, чем могу способствовать расследованию.

Из окна в ноги профессору ударил лучик света, и он будто впервые заметил, что один носок у него черный, а второй – темно-синий. Боулинг совершенно непринужденно рассмеялся. В иной век Дэнс сочла бы профессора холостым, однако с нынешним уровнем напряженности на работе подобные глюки внешнего вида – дело обычное. Впрочем, обручального кольца на руке у Боулинга нет.

– У меня большой опыт в работе с «железом» и софтом, однако за серьезного спеца я вряд ли сойду. Возраст не тот,

⁶ Джими Хоффа (1913–1975) – американский профсоюзный лидер; 30 июля 1975 года исчез при невыясненных обстоятельствах; в 1982 году официально признан умершим.

да и на хинди не разговариваю.

Еще Боулинг рассказал, что получил общее литературное и инженерное образование. (Более чем странно, при его-то профессии.) Потом помотался по миру, и в конце концов дорога привела его в Силиконовую долину, где Боулинг занимался системным проектированием для компьютерных фирм.

– Славные были времена, – закончил рассказ Боулинг, добавив при этом, дескать, человеческая жадность отвратила его от работы. – Все с ума посходили. Хотели разбогатеть, убеждая пользователей в необходимости совершенно лишних функций. Я предлагал взглянуть на вопрос под иным углом: определить, как компьютеры могут удовлетворять настоящие потребности человека. – Тут он запрокинул голову. – Выясняя отношения с руководством и заказчиками, я потратил чертову уйму времени. Потом продал свои акции, покинул Долину и еще некоторое время помотался по свету. Приехал в Санта-Крус, встретил кое-кого, попробовал себя в преподавании – понравилось. И вот уже десять лет как работаю в колледже.

Дэнс, в свою очередь, поведала, как, поработав репортером, вернулась в колледж – тот самый, где преподает Боулинг, – чтобы изучать психологию и коммуникации. Общих с Боулингом знакомых, правда, не вспомнилось.

Профессор вел несколько предметов, среди которых – научно-фантастическая литература и «Компьютеры и обще-

ство». В аспирантуре же преподавал нечто, что сам окрестил «тоской технической».

– Кое-что из математики, инженерии.

А еще он консультировал корпорации.

Дэнс беседовала с представителями многих профессий, и те, говоря о работе, выказывали четкие признаки возбуждения, страха в том, что касалось требований руководства и заказчиков. Или – как в случае с Боулингом при рассказе о Силиконовой долине – подавленности, разочарования. Говоря же о нынешнем роде деятельности, профессор чувствовал себя совершенно свободно, раскованно.

Боулинг все принижал и принижал свои технические способности, чем немало огорчил Дэнс. С виду такой умный и готовый помочь – приехал сразу, как попросили, – и так хочется употребить его талант в дело. Однако добраться до содержимого компьютера Тэмми Фостер сумеет, наверное, кто-то, у кого практики больше. Может, Боулинг кого-нибудь посоветует?

Мэри-Элен Кресбах принесла кофе и печенье. Симпатичная, следящая за прической, с красными накладными ногтями, она напоминала певицу кантри из вестерна.

– Охранник снизу передал, что привезли ноутбук из офиса Майкла.

– Отлично, пусть заносят.

Мэри-Элен на мгновение задержалась – оценить Боулинга в качестве партнера для романтических отношений. Она

давно уже не стесняясь подыскивает Дэнс партию. Не заметив обручального кольца, Мэри-Элен глянула на руководительницу и выгнула бровь. Дэнс ответила усталым взглядом – приняв сигнал, помощница благополучно проигнорировала само послание.

Боулинг поблагодарил за угощение и, положив в кофе три кусочка сахара, принялся за выпечку. Съев две штуки, он заметил:

– Вкусно. Даже очень вкусно!

– Мэри-Элен сама пекла.

– Правда? Это печенье домашней выпечки? Я думал, такие только в кондитерской купить можно.

Дэнс съела половинку печенюшки и с наслаждением отпила кофе. Плевать, что дневная доза кофеина уже получена (в кафе с Майклом О’Нилом).

– Позвольте объяснить ситуацию. – Дэнс рассказала о падении на Тэмми Фостер, добавив после: – Надо извлечь содержимое из ноутбука.

Боулинг кивнул.

– Вы про тот компьютер, который искупали в Тихом океане.

– Он поджа...

Боулинг перебил:

– Если учесть природу повреждения, то ноут скорее сварился. Это я так, игру в пищевые метафоры поддерживаю.

В кабинет вошел молодой помощник шерифа с бумажным

пакетом в руках. Голубоглазый парень, не привлекательный – скорее симпатичный. С виду опрятный, исполнительный. Того и гляди козырнет, отдавая честь.

– Агент Дэнс?

– Да, это я.

– Помощник шерифа Дэвид Рейнхольд из экспертно-криминалистического отдела.

Дэнс кивнула в знак приветствия.

– Приятно познакомиться. Спасибо, что доставили улику.

– Не за что. Всегда рад помочь.

Офицер обменялся рукопожатиями с Боулингом и отдал пакет Дэнс.

– Я не стал упаковывать компьютер в полиэтилен. Решил: пусть подышит, и влага должна испариться.

– Спасибо, – сказал Боулинг.

– Да, еще я позволил себе вольность вытащить аккумулятор. – Юный помощник шерифа показал закрытый металлический цилиндр. – Он литий-ионный. Из-за воды могло произойти возгорание.

Восхищенный, Боулинг кивнул:

– Вы молодец.

Что имел в виду эксперт, Дэнс не поняла, а Боулинг, заметив ее смущение, пояснил: некоторые литиевые батареи при определенных обстоятельствах от контакта с водой загораются.

– Компьютеры, наверное, ваша жизнь? – спросил Боулинг.

– Не сказал бы, – ответил юноша. – Просто вожусь с уликами.

Он протянул Дэнс бланк – расписаться в получении – и указал на прикрепленную к пакету карточку обеспечения сохранности вещдока.

– Еще что-нибудь понадобится – дайте знать. – Юноша передал Дэнс визитку.

Дэнс поблагодарила помощника шерифа, и тот покинул кабинет.

Агент вытащила из пакета розовый ноутбук Тэмми.

– Н-да, ну и цвет, – покачал головой Боулинг, перевернул компьютер и присмотрелся ко дну.

Дэнс спросила:

– Знаете кого-нибудь, кто заставит ноутбук работать? Нам нужны файлы.

– Знаю. Это я.

– А... мне показалось, что вы вроде как оставили техпрактику.

– Разве это практика! Сегодня-то... – Боулинг улыбнулся. – Все равно что колеса у машины сменить. Понадобятся кое-какие инструменты.

– У нас ничего технического нет. Вряд ли найдете что-то подходящее.

– Это как посмотреть. Вы, я так понимаю, коллекционируете туфли? – Дэнс заметила, что дверца гардероба приоткрыта – вот Боулинг и увидел десятки пар обуви, стоящие

упорядоченным рядком на случай, когда нет времени заскочить домой перед свиданием.

Дэнс рассмеялась. Ее поймали с поличным.

– Нет ли предметов личной гигиены? – продолжил Боулинг.

– Простите?

– Нужен фен.

Дэнс хохотнула.

– К несчастью, косметические средства остались дома.

– Тогда идем затариваться.

Глава 8

Понадобилось больше чем один только фен. Впрочем, не намного. Купили: фен «Конэйр», набор миниатюрных инструментов и кожух (металлическую коробочку три на пять дюймов с USB-разъемом на проводе).

И вот, разложив покупки на кофейном столике, Боулинг осмотрел дизайнерский ноутбук Тэмми Фостер.

– Если разберу его, мне не впаяют порчу улики?

– С компьютера сняли отпечатки. Нашли «пальчики» Тэмми, а она не подозреваемый. К тому же солгала мне, поэтому права жаловаться не имеет.

– Розовый, – вновь заметил Боулинг таким тоном, будто выбор цвета Тэмми – дикое преступление.

Перевернув ноутбук, профессор за несколько минут открутил винты, снял заднюю панель и извлек наружу небольшой прямоугольник из металла и пластика.

– Жесткий диск, – объяснил Боулинг. – Уже через год «винт» такого размера будет считаться огромным. Скоро «винты» вообще уступят место флеш-памяти в центральном процессоре. Она намного лучше – никаких подвижных частей.

Боулинг заговорил чуть не с придыханием и тут же сам понял: не время для лекций. Он умолк, погрузившись в изучение жесткого диска, – без очков и вроде без контактных

линз. Дэнс, с детства вынужденная носить очки, испытала легкий приступ зависти.

Профессор тем временем легонько потряс «винт» возле уха.

– Отлично, – сказал он, откладывая коробочку на столик.

– Отлично?

Широко улыбнувшись, Боулинг распаковал фен, подключил к сети и направил на жесткий диск мягкую струю горячего воздуха.

– Это ненадолго, вряд ли «винт» промок. Хотя лучше не рисковать: электричество плюс вода равняется «бах!».

Свободной рукой Боулинг взял чашечку кофе и, прихлебывая напиток, принялся рассуждать вслух:

– Мы, профессора, очень ревниво относимся к частному сектору. «Частный сектор» – это, на минутку, формальное обозначение «зашибания бабок». – Он кивнул на чашку кофе. – Например, «Старбакс». Хорошая идея создать сеть кофеен. Я пытался сгенерировать собственную большую идею, но додумался только до «Пикулинаруии» и «Колбаскин Роббинс». Напитки, конечно, круче, однако самое лучшее придумали до меня.

– Как насчет милк-бара? – предложила Дэнс. – Назовите его «Милки дей»?

Глаза у Боулинга загорелись.

– Или, скажем, «Сливкинз-Бей»!

– Очень плохая мысль, – заметила Дэнс, когда они с Бо-

улингом отсмеялись.

Просушив наконец жесткий диск, профессор поместил его в кожух и через USB-разъем подключил к собственному ноутбуку серого цвета. (Видимо, серый – правильный цвет.)

– Любопытно, что это вы сейчас делаете? – Дэнс во все глаза смотрела, как профессор уверенно стучит по клавишам; на многих из них давно стерлись буквы.

– Вода закоротила сам компьютер, но не должна была повредить «винт». Хочу сделать из него читаемый диск. – Через некоторое время Боулинг оторвался от монитора и улыбнулся. – Работает как новенький.

Дэнс подъехала на кресле к профессору. Заглянув ему через плечо, увидела: система определила «винт» Тэмми как «Съемный диск (G:)».

– Тут есть все: и мейлы, и список посещенных веб-сайтов, любимые места, архив обмена быстрыми сообщениями. В том числе стертые данные. Паролей нет – значит родители не больно-то интересуются жизнью ребенка. Дети, за которыми следят очень плотно, быстро учатся защищать свои тайны. Ну а я мастер по взлому секретов. – Отсоединив кожух от ноутбука, Боулинг передал жесткий диск Дэнс. – Вот и все, данные в вашем полном распоряжении. Подключите к компьютеру и читайте на здоровье. – Профессор пожал плечами. – Закончилось мое первое криминальное приключение. И сладко, да не сытно.

На пару с подружкой Кэтрин Дэнс держала веб-сайт, посвя-

ценный авторской и традиционной музыке. Дэнс в «железе» и софте почти ничего не смыслила, однако ресурс в техническом плане был довольно навороченный; коммерческую сторону дела взял на себя муж подруги.

– Знаете, – призналась Дэнс Боулингу, – мне, пожалуй, понадобится помощь. Не могли бы вы задержаться еще ненадолго?

Заметив нерешительность Боулинга, Дэнс сказала:

– Если у вас есть планы...

– На сколько именно я вам понадоблюсь? В пятницу мне надо быть в Напе. Семейный сбор и все такое...

Дэнс ответила:

– О, так долго я вас не задержу. Всего на пару часов. Максимум – на день.

Глаза у Боулинга вновь загорелись.

– Тогда с радостью. У меня в мозгу острая нехватка головоломок... Что искать?

– Все, что может указать на личность похитителя Тэмми.

– Ну прямо «Код да Винчи»!

– Будем надеяться, что ничего страшного и богохульного не найдем. Я бы искала письма с угрозами. Упоминания споров, перебранок, разговоры о сталкерах. Мы увидим быстрые сообщения?

– Фрагментарно. Что-то восстановить не получится. – Снова подключив кожух к своему ноутбуку, Боулинг склонился над монитором.

– Нужно еще проверить сайты социальных сетей, – вспомнила Дэнс. – Все упоминания придорожных памятников или крестов.

– Памятников?

– Мы предполагаем, что, оставив крест у дороги, убийца предупредил о покушении.

– Он точно больной. – Продолжая печатать, профессор спросил: – Почему вы думаете, что ответ надо искать на жестком диске?

Дэнс рассказала о беседе с Тэмми.

– Вы все поняли по языку тела?

– Именно.

Дэнс объяснила, что есть три способа общения. Первый – вербальный, речевой.

– Не стоит полагаться исключительно на значение слов. Они лгут чаще и легче. К тому же передают малую долю сообщения. Гораздо важнее второй и третий способы: качество вербального сообщения. В данном случае считаются тон голоса, скорость речи, паузы и частота появлений слов-паразитов. Третий способ – та самая кинесика: жесты, взгляды, дыхание, поза, эмоции. В последних двух способах и заинтересованы агенты, потому как в манере речи и жестах человек раскрывается больше.

Боулинг улыбнулся, и Дэнс вопросительно выгнула бровь.

– Вы говорите о своей работе с таким же придыханием, как...

– ...Как и вы – о флеш-памяти.

Профессор кивнул:

– Точно. Компьютеры – вещь поразительная. Даже если они розового цвета.

Боулинг продолжил печатать, прокручивая страницу за страницей и одновременно говоря тихим голосом:

– Типичные интересы для девушки-подростка. Мальчики, одежда, косметика, кое-что о школах, кино и музыке... угроз не видно.

Он перебрал несколько страниц.

– В имейлах тоже ничего. По крайней мере за прошедшие две недели. Можно углубиться дальше. Так. Здесь у нас социальные сети: «Фейсбук», «Майспейс», «Аур уорлд», «Секонд лайф»... – Отсутствие подключения к Интернету не мешало Боулингу просматривать странички, недавно посещенные Тэмми. – Так... так-так-так, ага, вот.

Боулинг напряженно подался вперед.

– Что-то нашли? – спросила Дэнс.

– Тэмми чуть не утопили?

– Верно.

– Пару недель назад Тэмми открыла в сети «Аур уорлд» тему «Твой самый большой страх». Про себя написала, что боится утонуть.

Губы Дэнс вытянулись в тонкую линию.

– То есть убийца выбрал для нее индивидуальный способ убийства?

– В Сети мы бываем очень откровенны, – с неожиданной страстью проговорил Боулинг. – Порой даже слишком. Вам знаком термин «эскрибиционизм»?

– Впервые слышу.

– Он обозначает блогинг. – Профессор злобно усмехнулся. – Говорит сам за себя, не находите? Кстати, за неосторожную запись в блоге и уволить могут.

– Неужели?

– Правда-правда. Сегодня необходимо следить за тем, что сливаете в блог. Особенно если пишете о работе и начальстве. Одну блогершу уволили за высказывания о боссе. Осторожность не помешает и соискателям на рабочее место.

– В каком смысле?

– Представьте: вы приходите на собеседование, и менеджер спрашивает: «Вы когда-либо писали в блоге о предыдущем работодателе?» Менеджеру ответ известен заранее, он проверяет степень вашей честности. И если вы писали о боссе нечто дурное, то вас прокинули еще до собеседования.

«В Сети мы бываем очень откровенны. Порой даже слишком...»

Боулинг продолжил печатать, с молниеносной скоростью стуча по клавишам.

– О, кажется, я кое-что нашел.

– Что же?

– Несколько дней назад Тэмми оставила комментарий к посту в одном из блогов. Ее ник – ТэмФ1399.

Боулинг развернул ноутбук монитором к Дэнс.

Пишет ТэмФ1399:

[Водитель] до жути странный. Даже опасный. 1 раз после занятий по чирлидингу он подглядывал за нами в раздевалке и вроде хотел нас сфоткать на сотик. Я подошла к нему, говорю, типо, ты че тут делаешь, а он на меня посмотрел, типо убить хочет. Казел. Я знаю девчонку одну. Которая с нами тусит с [удалено], и вот она говорила, типо [водитель] хватал ее за титьки, но она боится рассказывать, думает, типо он достанет ее потом или начнет людей стрелять как в Виргинском политехе.

Боулинг добавил:

– Что интересно, Тэмми оставила комментарий к посту «Кресты у дороги».

Сердце у Дэнс заколотилось чуть быстрее.

– Кто такой «водитель»?

– Не знаю. Имя стерто из всех сообщений.

– Блог, говорите?

– Верно. – Боулинг коротко хохотнул. – Как грибы.

– Что?

– Блоги в Интернете плодятся как грибы после дождя. Куда ни ткни – всюду блоги. Всего пару лет назад в Силиконовой долине гадали, что станет следующей сенсацией Интернета. Революционно новое «железо»? Софт? Оказалось, онлайн-овые развлечения: игры, социальные сети... и блоги. Нельзя писать о компьютерах, не читая блогов. Тэмми ком-

ментировала журнал «Чилтон пишет».

Дэнс пожала плечами:

– Никогда о нем не слышала.

– Зато слышал я. Чилтон – мелкий сетевой журналист, но в блогосфере известен. Он вроде Мэтта Драджа, только плюшевый. Джим Чилтон тот еще оригинал. – Вчитавшись в текст на экране, Боулинг предложил: – Выйдем в Интернет и наведем его блог.

Дэнс взяла со стола свой ноутбук.

– Какой у него адрес?

Боулинг дал переписать с монитора:

<http://thechiltonreport.com>.

Затем придвинулся ближе к агенту, и вместе они прочли на домашней страничке сайта:

ЧИЛТОН ПИШЕТ™

**УМ, ЧЕСТЬ И СОВЕСТЬ АМЕРИКИ. СОБРАНИЕ
МЫСЛЕЙ ПО ПОВОДУ ТОГО, ЧТО НЕ ТАК В
НАШЕЙ СТРАНЕ... И ЧТО В НЕЙ ТАК.**

Дэнс хихикнула:

– «...И что в ней так». Умно. Чилтон у нас моральное большинство? Консерватор?

Боулинг покачал головой:

– Насколько я знаю, он обычный компилятор.

Дэнс выгнула бровь:

– Чилтон тщательно выбирает предмет разбирательства.

Он больше правый, чем левый, но в качестве мишени может выбрать любого, кто не соответствует его стандартам морали и умственного развития. Смешивать понятия – фишка блогосферы. Противоречивость рулит.

Дальше шло приветствие, адресованное посетителям сайта:

Дорогой читатель...

Не важно, как ты попал сюда: по подписке, случайно или ты мой фанат – добро пожаловать!

Надеюсь, в моем блоге ты найдешь нечто, что заставит тебя сомневаться, думать и хотеть узнать больше. Такова цель журналистики.

Джеймс Чилтон

И ниже:

Миссия блога.

НАША МИССИЯ

Нельзя выносить суждение на пустом месте. Будет ли бизнесмен, член правительства, продажный политик, преступник или смутьян честен в том, что он делает? Разумеется, нет. Наш долг – пролить свет правды на тень обмана и алчности, привести здесь, в блоге, факты, дабы вы могли принять для себя решение.

Нашлась и краткая биография Чилтона, и раздел с личными новостями. Дэнс просмотрела заголовки:

НА ДОМАШНЕМ ФРОНТЕ

БОЛЕЙ ЗА НАШИХ!

Рад сообщить, что в эти выходные команда моего старшенького сыграла со счетом 4:0! Молодцы, «Джейхоукс»!

Теперь слушаем сюда, родители: пусть ваши сорванцы бросают бейсбол и регби в пользу футбола, поскольку футбол – самая безопасная командная игра. (См. пост в моем блоге от 12 апреля: о травмах в детском спорте. И не берите пример с иностранцев, которые путают «футбол» и «американский футбол». Американцы, называйте вещи своими именами!)

ПАТРИОТ

Вчера мой младшенький уделал всех в дневном лагере, спев «Америка прекрасная». В одиночку! Папа раздувается от гордости.

НАРОД, ЕСТЬ ИДЕИ?

Скоро у нас с Пэт девятнадцатая годовщина бракосочетания. Что дарить?! Есть идеи? Срочно! (Преследуя личный интерес, я решил не дарить высокоскоростной оптоволоконный модем!) Дамы, не молчим, высказываемся. И да, украшения от «Тиффани» рассматриваются.

ОГЛОБАЛЯЕМСЯ!

С удовольствием сообщаю, что «Чилтон пишет» получает восторженные отклики со всего мира. Мой блог признан одним из ведущих в новом RSS-канале,

который свяжет тысячи других блогов, веб-сайтов и досок объявлений по всему миру. Спасибо вам, мои читатели!

С ВОЗВРАЩЕНИЕМ

Прочел тут новости и улыбнулся. Постоянные читатели должны помнить горячие споры об отъезде друга вашего покорного слуги, Дональда Хоукена – мы с ним были пионерами в этом сумасшедшем компьютерном мире, так давно, что и вспоминать не хочется. Дональд сбежал с полуострова в поисках пастбищ позеленее, в Сан-Диего. Сегодня я с радостью сообщаю: разум вернулся к Дональду, и он снова с нами – приезжает с невестой, Лили, и двумя замечательными ребятишками. С возвращением, Дональд!

ГЕРОИ

Снимаю шляпу перед brave пожарными округа Монтерей... В прошлый вторник случилось нам с Пэт оказаться в деловом центре на Альварадо, когда со строительной площадки неподалеку раздались крики о помощи. Мы увидели дым; на верхних этажах строящегося здания огнем оказались отрезаны от выхода двое рабочих... Не прошло и несколько минут, как прибыла пожарная бригада – мужчины и женщины, которые бесстрашно кинулись спасать строителей. Бедолаг спустили вниз по раскладной мобильной лестнице.

Пламя потушено, никто не пострадал, ущерб –

минимальный.

Очень часто отвага подразумевает отнюдь не марши протеста, подводное плавание или горный мотоспорт.

Задумайтесь, как редко от нас требуется проявить истинное мужество – то, которое без колебаний ежедневно показывают мужчины и женщины из пожарных бригад и бригад спасателей округа Монтерей.

Я говорю им «Браво!!!».

В дополнение к посту прилагалось красочное фото пожарной машины в деловой части округа.

– Блог как блог, – резюмировал Боулинг. – Личное, сплетни... народ кушает.

Дэнс щелкнула по ссылке «Монтерей», и ее перебросило на страничку «Наш дом. Красоты и исторические факты о полуострове Монтерей»: художественные фото побережья, лодок у Кэннери-Роу и Фишерман-Ворф. Имелись еще ссылки на фото с видами местности.

Следующая ссылка вывела на карты местности, включая и ту, где был показан родной город Дэнс, Пасифик-Гроув.

– Мишура, – сказал Боулинг. – Давайте взглянем на контент блога... там и найдем зацепки. – Он нахмурился. – Вы ведь их так называете? «Зацепки»? Или «свидетельства»?

– Хоть горшком зовите, только бы преступника найти.

– Посмотрим, что раскроет гончарная мастерская.

Профессор дал еще одну ссылку: <http://www>.

thechiltonreport.com/html/june26.html. Собственно, на основное содержание блога.

– Чилтон – конкретный блогер, – произнес Боулинг. – Термин происходит от фразы «конкретный пацан», то есть член банды. В общем, Чилтон вывешивает пост и позволяет читателям его обсуждать. Они соглашаются или спорят. Иногда бранятся.

В верхней части странички располагался пост Чилтона, ниже – комментарии. Посетители сайта либо отвечали на сам пост, либо вступали в беседу с прочими гостями.

– Каждая статья и связанные с ней комментарии называются «веткой», – объяснил Боулинг. – Порой дискуссия в одной ветке может продолжаться несколько месяцев, если не лет.

Дэнс бегло просмотрела статью с претенциозным названием «Лицемерие во Христе»: Чилтон критиковал не кого-нибудь, а преподобного Фиска и движение «За жизнь». Преподобный якобы оправдывал возможное убийство врачей из абортария, на что блогер заметил: он сам железно против абортов, однако презирает Фиска за экстремизм. В ответ последовала жесткая критика от ярых сторонников Фиска, выступавших под никами Кровавый Христос и ЛукаБ1734. Первый приговорил Чилтона к распятию. Кровавый Христос... уж не громила ли это из свиты преподобного?

В статье «Даешь энергию!» Чилтон прошелся по представителю штата Калифорния, Брендону Клевингеру, главе Ко-

митета по планированию ядерных объектов. Клевингер играл в гольф с застройщиком, который хотел разместить новый завод рядом с округом Мендосино, тогда как дешевле и эффективнее было бы разместить объект ближе к Сакраменто.

В статье «Опреснители-отравители» блогер разоблачал план постройки опреснительного завода близ Кармел-Ривер. Арнольда Брубейкера, стоящего за проектом, Чилтон представил контрабандистом из Скоттсдейла, что в штате Аризона, – человеком с сомнительным (возможно, криминальным) прошлым.

Среди комментариев выделялись два, с полярными точками зрения.

Первый:

Пишет Линдон Стрикленд:

Признаюсь, вы открыли мне глаза. Я и не подозревал, что кто-то проталкивает подобный проект. В проектировочном офисе округа я ознакомился с техпредложением и должен сказать, что настолько расплывчато сформулированного документа ни разу не видел. А ведь я – юрист и занимался проблемами защиты окружающей среды. Для разумной дискуссии по данной теме ясности потребуется больше.

И ответ:

Пишет Говард Скелтон:

Вы знаете, что к 2023 году запасы пресной воды в

Америке иссякнут? И что 97 % воды на Земле – это вода соленая? Только идиот не воспользуется подобным шансом. Без пресной воды не прожить. Особенно если мы хотим поддерживать имидж самой продуктивной и успешной страны в мире.

В статье «Дорога из желтого кирпича» Чилтон обсуждал «Калтранс»: проект Департамента дорожного хозяйства Калифорнии, ветку шоссе № 1, проходящую через Салинас в Холлистер по территориям ферм. Чилтону молниеносное одобрение проекта в правительстве показалось подозрительным; блогер также намекал на взятку, поскольку некоторые фермеры выгоды от проходящего по их землям извилистого шоссе получают куда больше, чем остальные.

Во всей красе социальный консерватизм Чилтона проявился в посте «Просто скажи „нет“»: блогер осуждал предложение ввести в школьную программу средних классов курс полового воспитания. (Чилтон взывал к целомудрию.) Сообщение схожего характера содержалось в посте «С личным... но не взят» о женатом судье штата, которого заметили у одного из мотелей: судья покидал гостиницу в компании молоденькой помощницы. Чилтон пришел в ярость, узнав, что комитет по этике только пожурил прелюбодея. Блогер требовал уволить судью, лишив его юридической практики.

Наконец Дэнс добралась до ключевой ветки, увенчанной мрачным изображением креста, цветочных букетов и плю-

КРЕСТЫ У ДОРОГИ

Недавно я проезжал по шоссе № 1 и заметил на обочине два креста, а под ними – букеты ярких цветов. На том месте 9 июня произошла ужасная трагедия: погибли две девушки, возвращавшиеся с вечеринки по случаю выпускного. Оборвались совсем юные жизни... и жизни возлюбленных и друзей девушек переменялись навсегда.

Полиция не потрудилась провести соответствующего расследования. Я навел справки и выяснил: никого не арестовали. Даже в газетах о случившемся не сообщили.

Странное дело. Если водитель – старшеклассник, имен называть не будем – не пойман, то, значит, он не виноват? Что же послужило причиной аварии? Участок дороги на месте, где машину занесло, покрыт песком; я не заметил ни светофора, ни ограды. Предупредительный знак старый и выцветший, в темноте его просто не видно. (Напомню: трагедия произошла около полуночи.) Вода с дороги никак не уходит: прямо на асфальте и на обочине – огромные лужи.

Почему полиция не воспроизвела картину аварии (ведь у них на зарплате соответствующие специалисты)? Почему «Калтранс» не прислала

экспертов проверить состояние дороги и разметки? Нигде о подобных мероприятиях не упоминается.

Выходит, дорога в порядке? Таково ее безопасное состояние?

Справедливо ли это по отношению к нам, родителям, чьи дети постоянно ездят по шоссе № 1? Судя по всему, в правительстве интерес к случившемуся увял быстрее траурных венков.

И дальше – комментарии:

Пишет Рональд Кестлер:

Если ознакомитесь с положением бюджета округа Монтерей и штата в целом, то увидите: основная статья расходов – предупредительные знаки для опасных участков шоссе на дорогах. У меня сын погиб в аварии на шоссе № 1 – предупредительный знак не читался под слоем грязи. Что стоило государственным работникам вовремя учинить проверку, найти этот знак и очистить? Практически ничего. Какая непростительная халатность! Спасибо, мистер Чилтон, что подняли эту тему.

Пишет Сознательный Гражданин:

Дорожные работники зашибают нефиговые бабки и ничего при этом не делают, сидят круглые сутки на жирных [удалено]. вы сами – да и все – видели, как они точат лясы на обочинах, а ведь могли бы отремонтировать опасные участки, чтобы нам стало безопаснее ездить, наглядный пример того, куда уходят налоги.

Пишет Роберт Гарфилд из Департамента дорожного хозяйства Калифорнии:

Смею заверить вас и ваших читателей, что мы прилагаем все усилия для поддержания «Калтранс» в порядке. Дороги штата – наша постоянная забота, и упомянутый участок дороги регулярно проверяется (как и остальные дороги под контролем штата). Нормы безопасности не нарушены. Мы также призываем водителей помнить: безопасность движения на дорогах Калифорнии – это и их обязанность тоже.

Пишет Тим Конкорд:

Чилтон, вам ЗАЧОТ! Полиции только дай, они и убийство замнут! Меня на Шестьдесят восьмой дороге остановили, потому что я черный. Я полчаса просидел на земле; копы даже не сказали, в чем нарушение. Подумаешь, одна фара погасла. Правительство должно защищать граждан, а оно унижает. Спасибо.

Пишет Ариель:

В пятницу мы с подругой ездили посмотреть на кресты с цветами и на месте расплакались. Ни одного полицейского не видели. НИ ОДНОГО! Где они? Почему не работают, не осматривают место трагедии? Может, там и нет знаков, и скользко на дороге, но мне участок показался вполне безопасным, хотя асфальт и правда присыпало песком.

Пишет СимСтад:

Я это место каждый день проезжаю, и, как по мне, оно не опасно. Один косяк: легавые не потрудились выяснить, кто был за рулем. Я знаю [водителя] со школы. Водит он не особенно хорошо.

Ответ на комментарий пользователя СимСтад

Пишет Футболрулз:

Чувак, ты гонишь!!!! [Водитель] тебя, конечно, сделает, но сам он полный тормоз и неудачнеГ, водить не умеет В ПРИНЦИПЕ. Интересно, права у него есть, нет? почему копы ЭТО не выяснят? Слишком заняты, гоняясь за пончиками с кофе?:LOL:

Пишет МитчТ:

Чилтон! вы не устаете поливать правительство грязью и почти всегда правы. Так держать, однако в этот раз вы дали маху. Дело не в дороге. Я проезжал упомянутое место, и оно в порядке – в департаменте все верно говорят. Поворот пропустит только пьяный или обкуренный. Полицейские [удалено] потому, что не присмотрелись к водителю. Он лох и трус. СимСтад ПРАВДУ говорит.

Пишет Эмидэнсер44:

Это все конечно странно, я ваш блог не читаю и странно, что я здесь. Просто в школе говорили о вашей статье, и я зарегилась. Прочитала пост и полностью с вами согласна и согласна с остальными. Человек

невиновен, пока не докажут обратное, но скажите: почему расследование не довели до конца?!!

Знакомый [водителя] сказал, что этот парень всю ночь перед вечеринкой играл на компьютере. ИМХО, он за рулем уснул. Геймеры считают себя [удалено] водителями, п/ч прошли кучу игрушек про тачки. В жизни-то все не как на компе.

Пишет Артур Стэндиш:

Доля федерального бюджета, выделяемая на ремонт дорог, за прошедшие годы существенно сократилась, тогда как доля расходов на военные нужды возросла в разы. По-моему, стоит больше заботиться о жизнях сограждан, а не потенциальных врагов.

Пишет ТэмФ1399:

[Водитель] до жути странный. Даже опасный. 1 раз после занятий по чирлидингу он подглядывал за нами в раздевалке и вроде хотел нас сфоткать на сотик. Я подошла к нему, говорю, типо, ты че тут делаешь, а он на меня посмотрел, типо убить хочет. Казел. Я знаю девчонку одну. Которая с нами тусит в [удалено], и вот она говорила, типо [водитель] хватал ее за титьки, но она боится рассказывать, думает, типо он достанет ее потом или начнет людей стрелять как в Виргинском политехе.

Пишет Сцуко-скучающий:

я ваще слышал, типа [водителя] видели в ночь

выпускного, он в машину сел в [удалено] пьяный. Вот и врезался. КОПЫ потеряли результат теста на алкоголь в крови, им стремно стало, вот и отпустили [водителя]. Такие дела.

Пишет Сара-из-Кармела:

Вы все неправы. Мы не знаем фактов. Случилась ужасная трагедия, полиция не предъявила обвинений – вот и все. Подумайте, что сейчас переживает [водитель]. Я вела химию у его класса, и он никогда ни к кому не приставал. Умный мальчик, активист. Не сомневаюсь, он сильно переживает из-за случившегося. Ему с этим жить. Бедняга.

Ответ на комментарий пользователя Сара-из-Кармела

Пишет Аноним:

Сара ты унылое [удалено], если за рулем сидел этот пацан, то он и ВИНОВЕН смерти девочек. Как можно его защищать? Боже из-за таких как ты гитлер потравил евреев газом а буш ввел войска в Ирак, может позвонишь [водителю] и попросишь прокатить тебя? Я потом приду и поставлю крест на твою [удалено]ую могилу, ты, [удалено].

Пишет Легендаб66:

У [водителя] брат, умственно отсталый – из-за него, наверное, копы и не арестовывали [водителя]. Хренова политкорректность. Копы не проверили

сумочки сбитых девушек. Говорят, пока скорая не приехала, [водитель] обокрал бедняжек. Его семья такая нищая, что не может себе даже стиралку и фен позволить. Я постоянно вижу их мать и [удалено]ого братишку в прачечной на Биллингс. Кто сегодня ходит в прачечные? Нищие!

Пишет СексоПилочка362:

Моя лучшая подруга ходит на курсы в [удалено] вместе с [водителем]. Она разговаривала с одним челом, который был на вечеринке. [Водитель] сидел в углу, лицо закрыл капюшоном, следил за всеми, с собой разговаривал, потом его кто-то на кухне видел – он ножи выбирал. Ему все говорят, ты типо чо на кухню приперся? Зачем ваще пришел?

Пишет Джейк42:

Чилтон, ты МЕГА! [водитель] обо[удалено]. только посмотрите на него – сразу же ясно, что [удалено]. Он постоянно с физ-ры бегают, больным притворяется. В спортзале в раздевалку заходит и пялится на [удалено] у парней. Говорят он ваще гомик.

Пишет Кудряшка Джен:

Мы с девчонками обсуждали аварию, а на прошлой неделе видели [водителя] на Лайтхаус. Он катал какую-то девчонку на машине, взятой у бабки без разрешения. Лихачил, хотел, чтобы подружка ему стринги свои показала. (неудачнеГ!:LOL:). А когда понял, что ей

пофигу, то стал дрочить прямо у нее на глазах, в машине, на улице, он сто пудов дрочил за рулем в ночь аварии.

Пишет Аноним:

Я хожу на курсы в [удалено] и знаю [водителя]. Да все его знают. Он, ИМХО, нормальный. Играет много, ну и что? Я в регби постоянно играю, но я же не убийца.

Ответ на комментарий пользователя Аноним

Пишет БиллиВан:

[Удалено] тебя конем, [удалено], ты самый умный да? кто тебе все рассказал? Слабо под настоящим именем комментить? Боишься он придет и [удалено] тебя в [удалено]?

Пишет БеллаКелли:

как вы правы!!! Мы с подругами на тусе 9-го видели, как [водитель] таскался за девчонками, чтобы [удалено], а они не хотели, собирались уйти. Он – снова за ними, как хвост. Это мы виноваты, все, кто там был, ничего не сделали, [водитель] неудачник и извращенец, надо было вызвать полицию или кого-нибудь. Я чувствовала, прямо как Говорящая с призраками⁷. Почти предвидела...

Пишет Аноним:

⁷ «Говорящая с призраками» – американский телесериал о медиуме Мелинде Гордон.

Значит, когда в «Колумбайн» и Виргинском политехе расстреливают людей, то человек с оружием – убийца, а тут [водитель] угробил двух девушек – и ничего? Непонятно.

Пишет МагОдин:

Остыньте вы! [водителя] обвиняют, типа он спорт не любит и на компе в игрушки режется. Что за хрень в натуре? В мире миллионы людей не любят спорт и режутся в игры на компе. Я толком не знаю [водителя], хотя мы на одном потоке в [удалено]. Нормальный чувак. Гнобите его, но хоть кто-то с ним знаком в РЕАЛЕ? он никому зла не желал, зато мы знаем тех, кто постоянно всем намеренно вредит, [водитель], ИМХО, сильно переживает. Его не арестовали потому, что он вообще не нарушал закон.

Ответ на комментарий пользователя МагОдин

Пишет Халфпайп22:

Ну вот, еще один игрун-[удалено]ун нашелся. На часы посмотри, НЕУДАЧНЕГ!!! ВЫПЕЙ ЙАДУ маг!

Пишет Сотона:

[водитель] – урод. У него в шкафчике портреты убийц из «Колумбайн» и Виргинского и еще жертв концлагерей. Он пожизняк ходит в дешевом балахоне, типа крутой такой а на самом деле лошара и химию хавает када качается.

[водитель] если ты не тусишь с эльфами и феями и

читаешь это помни: мы ТЕБЯ ЗНАЕМ. Окажи услугу,
выпей на[удалено] йаду. Или убей себя ап стенку!

Глава 9

Покачав головой, Кэтрин Дэнс откинулась на спинку кресла.

– Гормоны кипят, – сказала она, обращаясь к Боулингу.

Такие гневные, яростные комментарии – и почти все оставлены молодежью.

Боулинг прокрутил страничку к оригинальному посту.

– Только подумать, Чилтон написал обычную статью на тему, надлежащим ли образом следят за состоянием дорог, а пользователи в комментариях загнули такое... Начали с обсуждения шоссе, перекинулись к критике власти и под конец перевели огонь на парнишку-водителя, который, по-моему, ничего дурного не совершил. Постепенно градус споров повышается, и дискуссия переходит в обыкновенную перепалку между пользователями.

– Как игра в испорченный телефон. Пока сообщение дойдет до конца, оно изменится до неузнаваемости. «Я слышал...», «Мне сказали, что того-то видели...», «А мне друг говорил...». – Дэнс еще раз просмотрела страницу. – Любопытная деталь: Чилтон не отвечает на критику. Взгляните на статью о преподобном Фиске и движении против абортков.

Пишет Кровавый Христос:

Ты грешник, которому не дано понять всей доброты в сердце преподобного Р. Сэмюэля Фиска. Он посвятил

жизнь Богу и Его промыслу, а ты – смущаешь умы себе на потеху и ради выгоды. Пишешь пасквили из слабости, неспособности уяснить великий ход мысли преподобного. Тебя надо распясть.

Прочитав комментарий, Боулинг заметил:

– Профессиональные блогеры на критику не отвечают.

Чилтон дает вразумительные ответы на адекватные реплики. Троллинг, флейм – это потеря контроля и переход на личности. Комментарии уходят от сути дискуссии. Анонимность дает дорогу практически бесконечным баталиям, которые в реальной жизни не случились бы никогда.

Дэнс перечитала комментарии.

– Значит, водитель – школьник. – Она вспомнила выводы из разговора с Тэмми Фостер. – Чилтон стер его имя и название школы из комментариев, но ясно, что учится парень в школе Роберта Льюиса Стивенсона. Вместе с Тэмми.

Боулинг постучал по экрану.

– В теме есть комментарий Тэмми. Она первой высказалась в адрес парня, чем спровоцировала прочих посетителей.

Может, Тэмми чувствует вину за неосторожные слова? Если похитил ее «водитель», то девушка считает себя частично виноватой. Как будто сама напросилась на похищение. Тэмми боится, что парень попытается убить еще кого-нибудь. Понятно, почему она отрицает версию с велосипедом: подозрение автоматически падет на молодого чело-

века – школьника, чье имя Тэмми не желает раскрыть, опасаясь повторного нападения.

– Какие люди жестокие, – сказала Дэнс, кивая на монитор.

– Вы слышали о Малыше?

– Кто это?

– Несколько лет назад в Киото паренек в парке бросил на землю салфетку и стаканчик из-под содовой. Кто-то снял это дело на телефон и переслал фото друзьям – те запостили снимок у себя в блогах и на страничках в социальных сетях. Снимок увидела вся Япония. Тогда сетевые блюстители порядка выследили парня, пробили его имя, адрес, а сведения опубликовали онлайн. Началась настоящая охота на ведьм, у дверей парнишки стали мусорить. Не вынеся позора, он едва не покончил с собой. – Тон голоса и язык тела Боулинга выдавали гнев. – Критики утверждают, это-де просто слова и картинки, однако слова и фотографии могут стать серьезным оружием. Они бьют сильнее кулака. И раны не заживают гораздо дольше.

– Я не понимаю некоторых слов в комментариях, – призналась Дэнс.

Боулинг рассмеялся:

– В Сети рождается новая, специфическая лексика: из сокращений, намеренных ошибок в правописании... ИМХО, например, означает «по моему скромному мнению»⁸.

– Выражение «выпей йаду» означает то, о чем я думаю?

⁸ От *англ.* in my humble opinion.

– Да, именно то, о чем вы думаете. Если пишут заглавными буквами – это означает громкую речь.

– «НеудачнеГ»...

– Еще один пример сетевого жаргона, созданного подростками. Иногда заменяют буквы символами и цифрами. Старшему поколению такие изыски могут быть непонятны, зато продвинутые пользователи воспринимают их легко, как мы – обычную письменную речь.

– Зачем дети вообще так пишут?

– Творчество, нестандарт... и так веселее. Или, как пишет молодежь: «зачотно».

– Но ведь грамматика страдает.

– Вы правы. Однако сетевая неграмотность не тождественна неграмотности реальной. Образованность сегодня – понятие условное. Важна скорость. Если остальные пользователи тебя понимают, можно писать сколь угодно безграмотно.

– Интересно, кто этот юноша-водитель? – вслух подумала Дэнс. – Надо позвонить в дорожную полицию и спросить об аварии, про которую писал Чилтон.

– Я могу сам поискать про нее в Интернете. Сетевой мир велик и в то же время очень тесен. Вот сайт социальной сети, где зарегистрирована Тэмми. Она больше, чем «Фейсбук» и «Майспейс»: сто тридцать миллионов пользователей.

– Сто тридцать миллионов?!

– Да, это больше, чем население многих стран. – Продол-

жая печатать, Боулинг скосил глаза на Дэнс. – Отлично, я взломал ее страничку и сейчас пройду по перекрестным ссылкам... Есть, нашел его.

– Так быстро?

– Ну да. Водителя зовут Тревис Бригэм. Вы были правы, он учится в школе Роберта Льюиса Стивенсона. Осенью переходит в последний класс. Живет в Пасифик-Гроув.

Там же, где и Дэнс с детьми.

– Поищем-ка заметки по теме аварии. Судя по всему, Тревис возвращался с вечеринки и потерял управление машиной. Две девушки погибли, третья угодила в больницу. Обвинений не предъявлено, состояние дороги и правда было неудовлетворительным. В тот день шел дождь.

– Вот как! Точно, вспоминаю.

Родители всегда помнят об авариях, в которых гибнет молодежь. Дэнс вспомнила, как несколько лет назад ей домой позвонили из дорожной полиции. Офицер спросил, не супруга ли она агента ФБР Билла Свенсона. «Зачем он спрашивает?» – успела подумать Дэнс.

«Мне очень жаль, агент Дэнс... – мялся офицер. – Боюсь, произошла автокатастрофа».

Прогнав воспоминания, Дэнс заметила:

– Юноша невиновен, однако его по-прежнему гнобят.

– Скучно, когда травить некого, – мрачно произнес Боулинг. – Посты о невиновных никому не интересны. – Профессор указал на страничку блога. – У нас тут Ангелы воз-

мездия.

– Что это?

– Сетевое быдло. Они гнобят Тревиса, считая, что его отпустили незаконно, что он виновен. Полиции они не верят. Есть еще Тираны, эти ближе к обычным школьным гопникам. Они командуют и понукают остальными пользователями. Есть третий вид кибербуллеров, Подлючки, эти гнобят пользователей Сети просто потому, что сами они... кхм, мелкие твари. Девчонки бесятся с жиру, ловят кайф от злобных постов. Садистки. – В голосе Боулинга вновь прозвучала нотка гнева. – Травля – настоящая беда Сети. Положение постепенно усложняется: по статистике тридцать пять процентов юных пользователей неоднократно подвергались сетевым наездам и угрозам.

Сощурившись, Боулинг замолчал.

– В чем дело, Джон?

– Занятно, но одну деталь мы пропустили.

– Какую деталь?

– Тревис не отбивается. Не флеймит.

– Может, он не знает о травле?

Боулинг тихонько рассмеялся:

– Поверьте, Тревису о гневных отзывах становится известно максимум через пять минут после того, как комментарий разместили в блоге у Чилтона.

– Почему же он не отвечает?

– Есть такой вид сетевой травли – Месть нердов, или

Жертвы возмездия. В них участвуют пользователи, мстящие за буллинг. В подростковом возрасте тяжесть позора и унижения переживается особенно остро. Я на сто процентов уверен, что Тревис отыграется. Выместит обиду и гнев. Ну как, выводы есть?

Дэнс поняла, к чему ведет Боулинг.

– То есть на Тэмми напал именно Тревис?

– Он оставил обидчиков в покое онлайн, и потому вероятность мести в реальном мире возрастает. – Профессор бросил на экран встревоженный взгляд. – Ариель, БеллаКелли, СексоПилочка362, Легендаб66, Сотона – все они гнобили Тревиса. Их следует поместить в группу риска, если Тэмми и правда похитил Тревис.

– Ему ничего не стоит пробить реальные адреса и имена жертв?

– Конечно, без проблем. Взлом базы данных на сервере займет не много времени. Анонимность комментариев – иллюзия. Смотрите, как я легко вычислил Тревиса. Ему понадобится пара школьных фотоальбомов, адресных книг и аккаунт в социальной сети. Потом – «Гугл» в помощь.

Помрачнев, Джонатан Боулинг уставился в пустоту невидящим взглядом.

В кабинет вошел Майкл О’Нил. Слава богу... Помощник шерифа и Дэнс улыбнулись друг другу.

Профессор поднялся, и Дэнс представила его. Мужчины обменялись рукопожатиями.

– Что ж, спасибо, – сказал Боулинг, – за шанс помочь полиции.

– Было бы за что благодарить, – ухмыльнулся О’Нил.

Все расселись за кофейным столиком, и Дэнс рассказала помощнику шерифа о результатах работы... и о подозрениях: якобы Тэмми похитили из-за ее комментария в адрес старшекласника, повинного в аварии.

– Это не та авария, которая случилась пару недель назад? Милях в пяти от Кармела?

– Она самая.

– Старшекласника зовут Тревис Бригэм, – сказал Боулинг. – Он учится в школе Роберта Льюиса Стивенсона – вместе с жертвой.

– То есть парня можно считать по крайней мере подозреваемым. То... чего мы опасаемся, возможно? – О’Нил посмотрел на Дэнс. – Он продолжит мстить?

– Очень на то похоже, – ответил Боулинг. – Сетевая травля толкает людей на отчаянные поступки. Насмотрелся я на результаты кибербуллинга.

Забросив ноги на кофейный столик, О’Нил откинулся на спинку стула. Года два назад Дэнс поспорила бы на десять баксов, что помощник шерифа в один прекрасный день свалится на пол. До сих пор оставалось прибавлять к ставке по десяточке.

– По свидетелю еще что-нибудь есть? – поинтересовался О’Нил.

Дэнс сказала, что Ти-Джей до сих пор не доложил на счет камер наблюдения в придорожных магазинах. И Рей не принес информации о свидетелях на парковке.

О'Нил, в свою очередь, не сумел порадовать новостями о прорыве экспертов.

– Есть лишь маленькая деталька: на кресте нашли серую нитку, хлопковую.

О'Нил добавил, что в лаборатории не смогли определить образец ткани по какой-либо базе данных. Сказали просто: волокно не из ковра или мебельной обшивки, а из одежды.

– И все? А отпечатки, следы?

О'Нил пожал плечами.

– Преступник либо очень умен, либо везуч.

Дэнс отошла к рабочему столу и пробила Бригэма по базе данных.

– Тревис Бригэм, – щурясь, прочитала она с монитора. – Возраст: семнадцать лет. Судя по водительским правам, живет на Хендерсон-роуд, четыреста восемь. – Надев очки, Дэнс прочитала дальше: – Вот интересно: у него есть привод. Ой, нет, простите, ошиблась, – покачала она головой. – Спутала Тревиса с Сэмюэлем Бригэмом, тот же адрес. Сэмюэлю пятнадцать. Несовершеннолетний правонарушитель, два ареста за подглядывание и один за драку. Дел не возбуждали по причине психического нездоровья субъекта. Оказывается, Сэмюэль с Тревисом братья. Сам Тревис чист.

Вызвав на экран фотографию Тревиса, Дэнс увидела тем-

новолосого юношу: близко посаженные глаза, густые брови. Не улыбается.

– Надо бы разобраться насчет аварии, – сказал О’Нил.

Дэнс позвонила в местное отделение дорожной полиции.

Несколько минут ее перебрасывали с одного номера на другой, пока наконец не соединили с сержантом Бродски. Включив громкую связь, Дэнс попросила рассказать об аварии.

Бродски моментально перешел на сухой, лишенный эмоциональный тон, каким копы дают показания в суде.

– Авария случилась незадолго до полуночи, в субботу, девятого июня. Четверо подростков – три девушки и один юноша – направлялись на север по первому шоссе, примерно в трех милях к югу от Кармел-Хайлендс, недалеко от пляжа. Юноша сидел за рулем «ниссана-алтима» последней модели. Судя по всему, автомобиль шел на скорости сорок пять миль в час. Водитель пропустил поворот, машину занесло, и она перевернулась. Девушки на заднем сиденье пристегнуты не были и погибли сразу, на месте. Девушка на переднем пассажирском сиденье получила сотрясение. Пару дней провела в больнице. Водителя мы приняли, допросили и проверили. После выпустили.

– Как Тревис объяснил случившееся? – поинтересовалась Дэнс.

– Якобы он потерял управление. В тот день шел дождь, и на дороге остались лужи. Тревис перестроился, и его за-

несло. Машина принадлежала одной из девушек; шины пребывали не в лучшем состоянии, а Тревис не превышал скорости. Тест на алкоголь и наркотики дал отрицательный результат. Выжившая девушка подтвердила версию Тревиса. – Сержант как будто оправдывался. – Так что оснований задерживать парня не было. Что бы там ни говорили о нашей работе...

Видать, и Бродски прочел статью Чилтона.

– Собираетесь заново провести расследование? – осторожно поинтересовался сержант.

– Нет, мы ведем дело о похищении, случившемся в ночь на понедельник. Девушку заперли в багажнике и оставили на пляже во время прилива.

– Ах это... Думаете, девушку похитил Тревис?

– Есть такая версия.

– Не удивлюсь, если она окажется верной. Нисколечко не удивлюсь.

– Почему же?

– Интуиция. Тревис опасен, у него глаза как у тех отморожков, которые устроили бойню в школе «Колумбайн».

Интересно, откуда сержанту известна внешность тех убийц?

– Тревис их поклонник, – добавил Бродски. – Он боготворил подонков, повесил у себя в шкафчике их фотографии.

Про фото он узнал сам или из блога? Кто-то из пользователей упоминал фотографии у Тревиса в шкафчике.

– Вы сразу подумали, что Тревис опасен? – поинтересовался О’Нил. – Сразу, во время допроса?

– Так точно, сэр. Я на всякий случай даже наручники приготовил. Тревис – настоящий здоровяк. Сидел в своем балахоне и пялился на меня. Неотрывно. Прямо мурашки по коже.

Дэнс вспомнила, как Тэмми упорно отрицала, будто нападавший носил балахон.

Поблагодарив сержанта, агент отключилась. Затем посмотрела на Боулинга.

– Джон, насчет Тревиса идеи не появились? Комментарии в блоге на мысль не натолкнули?

Боулинг ненадолго задумался.

– Мысль и правда есть. Если парень заядлый геймер, то этот факт может оказаться значимым.

– Думаете, игрушки сделали Тревиса агрессивным? – высказался О’Нил. – Я недавно смотрел передачу по «Дискавери». Там про такое рассказывали.

Джон Боулинг покачал головой:

– Тему воздействия компьютерных игр на психику ребенка в прессе мусолят давно, однако если ребенок прошел все стадии созревания без осложнений, то вряд ли компьютер на него как-то подействует. Да, бывает, дети не видят последствий насилия для окружающих, если постоянно наблюдают это насилие в раннем возрасте. Заметьте, они не становятся жестокими – лишь теряют чувство меры, реальности. Склон-

ность к насилию происходит от скопившегося гнева, а не от просмотра телепередач или фильмов.

Нет, говоря о том, что компьютер фундаментально повлиял на сознание Тревиса, я имею в виду нечто иное. Сегодня многие молодые люди теряют ощущение границы между миром настоящим и миром синтетическим.

– Синтетическим?

– Такой термин употребляет в своей книге Эдвард Кастронова. В синтетических мирах протекает жизнь онлайн-игр и веб-сайтов альтернативных реальностей вроде «Секонд лайф». Это виртуальные фэнтезийные миры, куда можно попасть со своего компьютера, КПК или иного устройства, дающего доступ в Сеть. Люди нашего поколения четко различают мир синтетический и реальный. В реальный мир мы возвращаемся, выключив компьютер, и идем на свидание, едим, играем в софтбол... Молодое же поколение – люди от двадцати до тридцати – границу теряет. Синтетические миры все больше и больше заменяют им мир реальный, куда молодежь возвращается только поесть и поспать. Недавнее исследование показало, что на портале одной онлайн-игры пятая часть геймеров считает своим настоящим местом жительства синтетическую реальность.

Вот это да...

Заметив наивное удивление на лице Дэнс, Боулинг улыбнулся:

– О, в среднем геймер проводит за любимой игрой до

тридцати часов в неделю. А бывает, что и вдвое больше. Сотни миллионов людей так или иначе привязаны к синтетическому миру, и десятки миллионов проводят в них большую часть свободного времени. Говоря об играх, я имею в виду нечто помощнее, нежели «Пакман» или «Понг». Уровень реализма в сегодняшних играх потрясает. Вы – через аватару – живете в мире, который устроен почти так же замысловато, как и наш. Детские психологи проанализировали механизм создания аватар; игроки подсознательно используют родительские инстинкты, чтобы наделить персонаж своим характером. Экономисты также исследовали игры. В синтетическом мире надо бороться за выживание и зарабатывать деньги, и эти деньги в игровой категории действуют против доллара, фунта и евро. Можно покупать и продавать виртуальные атрибуты: волшебные палочки, оружие, одежду, жилье и даже самих аватар – за реальные деньги. Недавно японские геймеры подали в суд на хакеров, которые обокрали виртуальные жилища их аватар. И выиграли дело.

Боулинг подался вперед. Глаза у него заблестели, в голосе пробудился энтузиазм.

– Самый впечатляющий пример сплава реального и синтетического миров – это онлайн-овая РПГ «Ворлд оф варкрафт». Дизайнеры ввели в виртуальный мир болезнь, которая служит глушилкой, то есть сокращает силу и здоровье аватары. Называется инфекция «Кровавая чума». До определенной поры она ослабляла сильных героев и убивала сла-

бых, однако позже случилось непредвиденное: болезнь вышла из-под контроля, началась эпидемия. Эпидемия виртуальной чумы. Программисты на такое и не рассчитывали. Остановиться эпидемия могла только со смертью инфицированных или с выработкой иммунитета. О болезни узнали в ЦКЗ Атланты, и на их базе собрали команду – проанализировать распространение заразы. Результаты использовали для построения модели реальной пандемии.

Боулинг откинулся на спинку стула.

– Я мог бы говорить и говорить о синтетических мирах – предмет восхитительный. Однако суть моих рассуждений такова: утратил Тревис чувствительность к насилию или нет, надо прежде всего узнать, какому из миров он отдает предпочтение. Если синтетическому – тогда парень живет, руководствуясь представлениями, отличными от наших. И мы о его взглядах ничего не знаем. Может статься, что для него наказать гнобильщика естественно и приемлемо. Если не обязательно.

Ближайший аналог такой модели поведения – параноидальный шизофреник, который убивает человека, ибо верит: жертва представляет угрозу для мира. В таком случае Тревис поступает правильно. Для него, по сути, убийство – акт героизма. Кто знает, что творится в голове у Тревиса? Следует учесть: напасть на обидчика, например на Тэмми Фостер, для него как муху прихлопнуть.

Подумав над словами профессора, Дэнс посмотрела на

О'Нила.

– Поговорим с Тревисом? – спросил помощник шерифа.

Как и когда начать допрос – задача хитрая. Тревис, скорее всего, и подозреваемым-то себя не считает. Если заговорить с парнем сейчас, это собьет его с толку и он может проболтаться – полученные сведения будут использованы против него в суде. Если повезет, Тревис даже сознаётся. С другой стороны, есть шанс, что он уничтожит оставшиеся при нем улики и сбежит.

Что же делать?

Решиться помогло воспоминание: взгляд Тэмми Фостер, страх повторного покушения. Страх, что похититель нападет на кого-то еще.

Действовать надо быстро.

– Да, идем поговорим с Тревисом.

Глава 10

Семья Бригэм жила в настоящем клоповнике – одноэтажном доме с верандой, двор перед которой был завален автомобильными запчастями и полуразобранными бытовыми приборами; среди поломанных игрушек и инструментов лежали порванные зеленые мешки, набитые гниющими листьями и мусором. Из-под неухоженной живой изгороди на незваных гостей с любопытством поглядывал грязный кот. Он настолько обленился – или же успел насытиться, – что не обратил внимания на пробежавшую рядом крысу.

О’Нил остановился на гравийной дорожке, футах в сорока от дома.

Выбравшись из служебного автомобиля, помощник шерифа и Дэнс огляделись.

Вид напоминал пейзажи сельского юга страны: буйная растительность, обособленно стоящий дом, запустение... Ветхость и резкий запах – от канализационной трубы или близкого болота – вполне объясняли, как семья смогла позволить себе жилье в дорогом районе.

Атмосфера была такая, что тело Дэнс рефлекторно пришло в боевую готовность. Ладонь легла на рукоять пистолета.

И все же нападение Дэнс и О’Нил прозевали.

Они как раз проходили мимо участка земли, поросше-

го чахлой травой, когда помощник шерифа резко напрягся. Схватил Дэнс за лацканы жакета и потянул вниз.

– Майкл! – успела выкрикнуть Дэнс.

В каких-то дюймах над головой просвистел камень – и пробил окно кривобокого гаража. Спасаясь, О’Нил метнулся в сторону и ударился о тонкое деревце.

– Ты как? – спросил он у Дэнс.

Та кивнула: цела, мол.

– Ты видел, откуда бросили камень?

– Нет.

Напарники присмотрелись к зарослям по периметру двора.

– Вон там! – крикнула Дэнс, заметив паренька в балахоне и вязаной шапочке.

Злоумышленник развернулся и побежал.

Дэнс колебалась всего мгновение: раций они с собой не прихватили, а бежать обратно к машине и связываться с диспетчером, просить подкрепления – слишком долго. Тактической миссии не планировалось, и шанс поймать Тревиса выпал один. Дэнс кинулась в погоню.

Агенты КБР владеют приемами рукопашного боя, однако редко кто – в том числе и Дэнс – применяет их на практике. Также от агентов требуется регулярно сдавать нормативы по физподготовке. Дэнс бегала прилично – правда, отнюдь не благодаря рабочему режиму. Просто модератора ноги кормят: иначе новых треков для музыкального веб-сайта не до-

станешь. Несмотря на непрактичную одежду – юбочный костюм с блузкой, – Дэнс легко обогнала Майкла.

Парень улепетывал в сторону леса чуть быстрее полицейских.

О’Нил тем временем достал мобильный и, задыхаясь, просил подкрепления.

Дэнс уже сама порядком сбила дыхание и гадала: поймет ли диспетчер, чего требует Майкл?

Метатель камней пропал из виду, и агенты притормозили. – Смотри! – Дэнс заметила беглеца: тот выскочил из зарослей футах в пятидесяти впереди. – Он вооружен?

В руке парень сжимал некий темный предмет.

– Отсюда не видно.

Вдруг это пистолет? Или обрезок трубы, нож? Как бы там ни было...

Подозреваемый скрылся в гуще леса, за которым поблескивал в свете солнца зеленый пруд. Оттуда, наверное, и тянет воню.

О’Нил посмотрел на Дэнс – та, сделав глубокий вдох, кивнула. Напарники одновременно вытащили табельные «глоки» и продолжили погоню.

Дэнс и О’Нил раскрыли на пару не одно дело, и работать в тандеме у них получается отлично. Правда, больше головой. Боевую часть симбиоза отшлифовать не успели.

Пришлось Дэнс напомнить самой себе правила работы с оружием: убери палец с курка, не забегай вперед вооружен-

ного напарника, а если он забежал вперед тебя – подними дуло кверху, стреляй только в случае прямой угрозы, следи за тылом, стреляй трижды, береги патроны.

Ну и паскудная же часть работы – погоня!

Тем не менее выпал шанс раскрыть дело о кресте. Дэнс бежала, представляя полный ужаса взгляд Тэмми Фостер.

На развилке О’Нил указал сначала влево, потом вправо и вопросительно приподнял бровь. Еще бы монетку подбросил, гад... Беглец, скорее всего, удрал в направлении густых зарослей. Недовольная, что придется разделиться, Дэнс кивнула влево.

Продираясь сквозь кусты, она лишний раз убедилась в собственной неприспособленности к оперативной работе. Ее мир – это слова, эмоции, оттенки жестов и интонация. Люди порой, выйдя за пределы зоны гармонии, обжигаются или гибнут.

Ох не к добру это, не к добру.

Надо найти Майкла, вернуться к машине и дожждаться подкрепления... Поздно. Сбоку зашуршало, и в ноги агенту полетела ветка. Споткнувшись об нее, Дэнс упала. При ударе о землю она сгруппировалась и тем спасла от перелома запястье.

Зато выронила оружие: черный угловатый «глок» пропал в кустах.

Буквально через секунду – дождавшись, видимо, удобного момента – парень выпрыгнул из засады.

Ругая себя за беспечность, Майкл О'Нил бежал в сторону, откуда донесся крик Дэнс.

Да где же она?!

Не надо было разделяться. Не надо... Стратегически накрыть как можно большую территорию – верно, но Майкл успел побывать в нескольких перестрелках и уличных погонях, а Дэнс не прошла ни одной.

Если с ней что-нибудь случится...

Где-то вдалеке завывали, приближаясь, сирены. Вот и подкрепление. О'Нил перешел на шаг, прислушиваясь, не хрустнет ли где в кустах.

Зря, зря они разделились. Зря – потому что Тревис знает эти заросли как свои пять пальцев. Он излазил их, ему известно, где лучше спрятаться, как убежать.

Пробираясь дальше, О'Нил поводил перед собой почти невесомым в огромной ручище пистолетом. Пройдя еще несколько футов, он рискнул выдать себя.

– Кэтрин! – шепотом позвал помощник шерифа.

Нет ответа.

– Кэтрин! – снова позвал О'Нил, чуть громче.

Снова тишина, только ветер шелестит в ветках деревьев и кустов.

– Майкл, я здесь! – раздался вдруг сдавленный крик.

Дэнс где-то рядом. О'Нил побежал на ее голос. Вон она, на тропинке, упала на четвереньки. Голова опущена, задыхает-

ся... неужели ранена? Тревис ударил ее? Пырнул ножом?

О'Нил едва не бросился к Дэнс – успокоить и проверить, серьезна ли рана. Полицейских учат другому: подбежал к напарнику, огляделся, проверил территорию, не опасно ли.

Где-то впереди мелькнула спина Тревиса.

– Убежал. – Найдя в кустах пистолет, Дэнс поднялась на ноги. – В ту сторону.

– Ты не ранена?

– Так, ушиблась.

О'Нил пригляделся. С виду Дэнс и правда невредима. Впрочем, отряхивается непривычно потерянно. Трудно винить ее, но Кэтрин Дэнс всегда была для О'Нила надежным оплотом и примером, на который он всегда, кстати, равнялся. Все же погоня не стихия Дэнс. Ладно бы насильника взять или торговцев оружием.

– Что случилось-то? – спросил помощник шерифа.

– Негодяй устроил засаду, повалил меня и побежал дальше. Это был не Тревис, Майкл.

– Что?!

– Я мельком разглядела бегуна: он блондин. – Заметив на юбке дырку, Дэнс поморщилась, но тут же, смирившись с потерей, принялась осматривать землю. – Он что-то выронил... ага, вот.

Дэнс подобрала с земли баллончик аэрозольной краски.

– Что за идиотизм? – произнес О'Нил.

Убрав пистолет в кобуру, Дэнс развернулась в сторону до-

ма.

– Вернемся во двор и выясним.

К дому они подошли одновременно с подкреплением в составе двух экипажей местной полиции. Офицеров Дэнс узнала и в знак приветствия махнула им рукой.

– С вами все хорошо, Кэтрин? – спросил один коп, заметив, что прическа у агента растрепалась, а юбка – в пыли.

– Да.

Выслушав краткий рассказ о погоне и нападении, офицер по рации доложил в участок.

Не успели Дэнс и О’Нил подняться на веранду, как из-за москитной сетки на двери раздался женский голос:

– Вы поймали его?

Из дома вышла женщина лет сорока: округлая фигура, лунообразное лицо; тугие джинсы сильно впиваются в мясистые бедра, а на серой майке, в районе живота, темнеет треугольное пятно; на ногах – кремовые лакированные туфли, которые под весом такой туши давно износились. И помыть их явно не помешало бы.

Дэнс и О’Нил представились. Женщина назвалась Соней Бригэм, матерью Тревиса.

– Так вы поймали его? – снова спросила она.

– Вы не знаете, кто бросил в нас камень? И за что?

– Дались вы ему! Он окна бить пришел, вас и не видел даже. Уже три окна разбили.

Один из полицейских разъяснил ситуацию:

– На дом Бригэмов в последнее время часто покушаются вандалы.

– Вы не знаете, кто именно от нас убежал? – спросила Дэнс у хозяйки.

– Именно этого не знаю. Их целая банда.

– Банда? – переспросил О’Нил.

– Постоянно тут ошиваются. Камни кидают, кирпичи, рисуют надписи на стенах. Вот с чем приходится жить. – Женщина пренебрежительно махнула рукой в сторону, куда убежал злоумышленник. – С тех пор как о Тревисе начали гадости писать. Вчера вон кто-то запустил кирпичом в окно гостиной – чуть младшего не задело. И вот еще, посмотрите.

Она указала на покосившийся гараж футах в пятидесяти от дома. На его стене зеленела надпись: «УБЕЙ СЦУКУ!!»

Интернет-жаргон.

Приняв у Дэнс баллончик с краской, офицер обещал отправить его на экспертизу. Затем Дэнс описала нападавшего: обычный школьник, каких в Пасифик-Гроув пять сотен. Взяв у Дэнс, О’Нила и матери Тревиса краткие показания, копы сели в машины и уехали.

– Им сынок мой нужен. Он же невиновен! Ку-клукс-клан какой-то, ей-богу! Чуть Сэмми кирпичом не убили. Такое началось... Сэмми на голову чуток болен, еле успокоила его.

Ангелы возмездия... Впрочем, здесь травля не цифровая – из синтетического мира она переместилась в реальный.

На крыльцо вышел круглолицый мальчик. Из-за осторожной улыбки он казался заторможенным, однако по глазам было видно: парень не даун.

– Что случилось? В чем дело? – взволнованно спросил он.

– Ничего, Сэмми, возвращайся в дом. Иди к себе.

– Кто это?

– Ступай к себе в комнату, Сэмми. И на пруд пока не ходи.

– Но я хочу на пруд.

– Погоди пока, там люди ходят.

Мальчик неторопливо вернулся в дом.

– Миссис Бригэм, – обратился к хозяйке О’Нил, – прошлой ночью было совершено покушение на убийство. Жертва – пользователь Интернета, который оставил гневный отзыв о Тревисе.

– Вы про Чилтона с его дебильным блогем? – Соня сплюнула через щель в пожелтевших зубах, которые испортились еще до появления первых морщин на лице. – С него-то все и началось. Вот в чьи окна кирпичами кидать надо! После статьи в блоге за моим сыном и начали охотиться. А ведь Тревис не виноват. Почему его считают виновным? Говорят, будто он угнал машину моей матери и разъезжал по Лайтхаус, выставя напоказ срамоту. Знайте: моя мать продала машину четыре года назад. Вот и верь Интернету!

Соня замолчала, подумала, и выражение у нее на лице вновь сделалось озабоченным.

– Погодите, вы не про ту ли девочку, которую чуть не уто-

пили?

– Да, она и есть жертва.

– Послушайте, Тревис никогда бы на такое не решился. Богом клянусь! Вы ведь не арестуете моего сына?

Спрашивала Соня обеспокоенно. Пожалуй, даже чересчур обеспокоенно. Неужели подозревает родного сына?

– Мы только поговорим с Тревисом.

Женщина занервничала:

– Мужа нет дома.

– Зато есть вы. Одного из родителей достаточно. – Говоря так, Дэнс осознала: Соня просто недовольна свалившейся на нее ответственностью.

– Трева тоже нет дома.

– Он скоро вернется?

– Трев подрабатывает в «Багель экспресс». Скоро начинается его смена – он придет за униформой.

– Где сейчас Тревис?

Мать пожала плечами:

– Может быть, в игровом салоне. – Она вдруг умолкла, видимо жалея о сказанном. – Муж скоро вернется.

Интонация, с которой Соня вновь упомянула мужа, показала Дэнс необычной.

– Тревис прошлой ночью выходил из дома? В районе полуночи?

– Нет, – быстро ответила женщина.

– Точно? – твердым голосом спросила Дэнс.

Отвечая, Соня отводила взгляд и терла кончик носа (защитный жест).

– Мне кажется, – сглотнув, произнесла женщина, – сын оставался дома. Точно не скажу, я рано легла. А Тревис может всю ночь не ложиться. Мог и гулять выйти...

– Как насчет вашего мужа? – спросила Дэнс, подловив Со-ню на фразе «я рано легла». – Он в это время был дома?

– Он иногда в покер играет. Думаю, и вчера играл.

– Послушайте, – произнес О’Нил, – нам очень нужно...

Он не успел договорить. Заметил, как с бокового двора вышел долговязый юноша: худой, плечи широкие; линялые черные джинсы в серых пятнах, военная куртка цвета хаки поверх черной кофты... без капюшона. Парень резко остано-вился, удивленно хлопая глазами и глядя на неожидан-ных гостей. Потом он перевел взгляд на цивильный автомо-биль КБР, узнаваемый для любого, кто последние лет десять смотрит телесериалы о полицейских.

В позе и взгляде парня Дэнс сразу увидела типичную ре-акцию гражданина – не важно, виновного или нет, – который видит полицию: осторожность... и быстрая работа мысли.

– Тревис, дорогой, подойди.

Парень не стронулся с места, и О’Нил резко напрягся. Впрочем, второй погони не суждено было состояться: не проявляя совершенно никаких эмоций и все так же сутулясь, Тревис подошел к матери.

– Это офицеры полиции, – объяснила Соня. – Хотят по-

толковать с тобой.

– Надо думать. О чем? – Говорил Тревис спокойно, покладистым тоном. Он стоял, свесив по швам длинные руки; под ногтями грязных пальцев Дэнс заметила песчинки, хотя парень недавно мылся. Должно быть, моется он вообще часто, борясь с прыщами на лице.

Дэнс и О’Нил поприветствовали Тревиса и показали удостоверения, к которым он приглядывался довольно долго.

Пытается выиграть время?

– Нам опять стены изрисовали. – Соня кивнула в сторону гаража. – И еще пару окон выбили.

Тревис принял новости совершенно без эмоций.

– Как Сэмми? – только и спросил он.

– Ничего не видел.

– Не возражаете, если мы войдем? – поинтересовался О’Нил.

Тревис пожал плечами, пропуская агентов в дом. Внутри пахло плесенью и сигаретным дымом; несмотря на порядок, интерьер выглядел мрачно: разномастная подержанная мебель, протертые чехлы и облупившийся лак на сосновых ножках; на стенах – поблекшие картины (среди которых – вид на Венецию с логотипом «Нэшнл джиогрэфик» у самой рамки), а также семейные снимки, портреты сыновей и одна-две фотографии Сони в молодости.

Прибежал Сэмми. Все так же улыбаясь, здоровяк осторожно поглядел на агентов.

– Тревис! – Он кинулся к брату. – Ты мне «эмсы» принес?

– Ага, вот. – Тревис достал из кармана упаковку «Эм-энд-ЭМС».

– Круто! – Аккуратно вскрыв пакетик, Сэмми заглянул внутрь. Затем снова посмотрел на брата. – На пруду сегодня здорово.

– Чё, правда?

– Угу. – Сжимая в руках пакетик с лакомством, Сэмми побрел к себе в комнату.

Тревис заметил матери:

– Неважно выглядит. Ты ему лекарства давала?

Соня отвернулась.

– Они...

– Отец не идет за новым рецептом, потому что таблетки подорожали? Так, да?

– Отец думает, таблетки бесполезны.

– Мам, они очень даже полезны. Сама знаешь, что без них будет.

Дэнс заглянула в комнату к Сэмми: на столе рядом с деталями сложных электронных устройств и инструментами лежали детские игрушки. Ссутулившись в кресле, Сэмми читал мангу; оторвавшись от комикса, он пристально посмотрел на Дэнс. Слабо улыбнулся и кивнул на журнал у себя в руках. Дэнс улыбнулась в ответ, так и не поняв, что имеет в виду Сэмми. Читая, паренек шевелил губами.

В коридоре на столе Дэнс заметила полную грязного бе-

ля корзину для прачечной: на самом верху лежал серый ба-
лахон. Похлопав О'Нила по плечу, Дэнс указала на одежду.

Напарник кивнул.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила Дэнс у Тревиса. –
После аварии?

– Да вроде неплохо.

– Представляю, как страшно было...

– Точно.

– Ты вроде не поранился?

– Нет, у меня подушка сработала. И я не гнал сильно...

Триш и Вэн... – Парень поморщился. – Если бы они при-
стегнулись, остались бы живы.

О себе напомнила Соня:

– С минуты на минуту придет муж.

О'Нил как ни в чем не бывало произнес:

– Еще пара вопросов. – Он отступил в угол, предоставив
слово Дэнс.

– В каком ты классе? – спросила она.

– Перешел в старший.

– Учишься в школе Роберта Льюиса Стивенсона?

– Ага.

– Что изучаешь?

– Да так, разное: информатику, математику, испанский.

Как и все остальные.

– Как тебе в школе?

– Нормально. Лучше, чем в общественной или Хунипе-

ро. – Отвечал парень ровно, глядя прямо в глаза.

Школа имени Хуниперо Сера славилась жестким дресс-кодом, отпугивающим учеников даже больше, чем иезуитская строгость и объемные задания на дом.

– Что с бандами?

– Мой сын не состоит в банде, – ответила Соня, будто жалея, что Тревис не состоит в какой-нибудь группировке.

Никто не обратил на нее внимания.

– Нормально, – сказал Тревис. – Нас не трогают. Вот только в Салинасе...

Дэнс интересовало не положение семьи Тревиса в обществе, а его обычная манера речи, правдивые жесты. Пара минут безобидной беседы – и у нее прочная база для определения истинных ответов. Пришла пора спросить о нападении.

– Тревис, ты ведь знаком с Тэмми Фостер?

– Утопленница из багажника? Про нее в новостях говорили, она со мной в одну школу ходит. Не, мы с ней не общаемся... пересекались иногда в средних классах, на курсах. – Тревис посмотрел Дэнс прямо в глаза и вдруг провел рукой по лицу. Что это? Защитный жест, обозначающий ложь? Или просто парень стыдится прыщей? – Она запостила про меня что-то в блоге у Чилтона. Фигня полная.

– Что она такого написала? – спросила Дэнс, хотя прекрасно помнила комментарий: будто бы Тревис пытался сфотографировать девочек в раздевалке.

Парень ответил не сразу, будто заподозрил подставу.

– Написала, типа, я фоткал девчонок. Ну, в раздевалке. –
Тревис помрачнел. – На самом деле я по сотику болтал.

– Слушайте, – вмешалась Соня. – Боб вот-вот вернется.
Может, в другой раз придете?

– Тэмми поправится? – спросил Тревис.

– Да.

Тревис перевел взгляд на старый кофейный столик, где стояла пустая грязная пепельница. Давненько Дэнс не видела пепельниц в гостиных.

– Думаете, я похитил Тэмми, да? Пытался убить ее?

Как легко он смотрит Дэнс в глаза!

– Мы беседуем со всеми, кто может прояснить ситуацию.

– Ситуацию?

– Где ты был прошлой ночью? Между одиннадцатью и часом?

Парень вновь провел рукой по лбу.

– Где-то в пол-одиннадцатого я пошел в «Игральню».

– «Игральню»?

– Игровой салон, вроде аркады. Я в нем, типа, зависаю иногда. Это возле кафе «У Кинко», салон занимает место старого кинотеатра. Киношка сдохла, вместо нее компы и поставили. Связь медленная, зато открыто допоздна. Ночью больше нигде играть не позволяют.

Парень начал заговариваться, мяться.

– Ты был один?

– Не, там... ну, типа, еще парни были. Но играл я в однеху.

– Ты же спать лег, – напомнила Соня.

– Лег, – пожал плечами Тревис. – Мне не спалось, вот я и пошел прогуляться.

– Ты выходил в Интернет? – спросила Дэнс.

– Не, я, ну, на автоматах играл. Ага, на бильярде. Не в эрпэгэшку.

– Не во что?

– Ролевуху. Ролевая игра. Для стрелялок, бильярда и симуляторов Сеть не нужна.

Термины Тревис разъяснил терпеливо, хотя и удивился, что Дэнс не знает таких простых вещей.

– То есть аккаунт ты не использовал?

– О чем и говорю.

– Сколько ты просидел в салоне? – вклинилась мать.

– Не знаю... час или два.

– Сколько денег заплатил? По полдоллара-доллар за каждые несколько минут?

Так вот из-за чего Соня бесится. Из-за денег.

– Пока не проиграешь, по новой платить не надо. Я всего три бакса потратил за ночь. Своих, заработанных. Пожевать себе еще купил и пару «ред буллов».

– Тревис, кто-нибудь может подтвердить, что ты играл в салоне?

– Не знаю. Может быть... надо вспомнить. – Тревис опустил взгляд в пол.

– Хорошо. Во сколько ты вернулся домой?

– В полвторого-два... точно не помню.

Дэнс спросила о ночи понедельника, о школе, об одноклассниках... Похоже, парень не врал, поскольку манера его речи сильно не изменилась. Хотя Джон Боулинг предупредил: если подросток реальным миром считает синтетический, привычный анализ не поможет. Люди вроде Тревиса Бригэма и жизнь-то воспринимают по-геймерски.

Тут мать стрельнула глазами в сторону входной двери – и Тревис тоже.

Обернувшись, Дэнс и О’Нил увидели настоящего верзилу в рабочем комбинезоне. Под слоем грязи на спецовке читалось: «Сентрал-Кост ландшафтинг». Мужчина обвел собравшихся недружелюбным взглядом темных глаз.

– Боб, к нам из полиции пришли...

– Они ведь не с отчетом от страховщиков, а?

– Нет, они...

– Ордер есть?

– Они пришли...

– Я с ней говорю. – Мужчина кивнул в сторону Дэнс.

– Я агент Дэнс из Калифорнийского бюро расследований. – Дэнс показала удостоверение, на которое верзила даже не взглянул. – А это старший помощник окружного шерифа. Мы задали вашему сыну пару вопросов о преступлении.

– Преступления не было. Все случайно произошло. Девчонки погибли в аварии. Точка.

– Мы по другому поводу. Совершенно покушение на человека, который дурно высказался о Тревисе.

– Вы про ту хрень в Инете? – прорычал Боб. – Чилтон – угроза обществу. Змея сраная, ядом плюется. – Он повернулся к жене. – Джои в доках чуть в грызло не получил, гонит на меня. И других парней против меня настраивает – я же отец Трева. Олухи, газет не читают, «Ньюсуик» для них нет. Зато в блоги ходят, к Чилтону. Кто-то ведь должен...

Не договорив, он обернулся к сыну:

– Я предупреждал: не говори ни с кем без адвоката. Предупреждал? Ляпнешь не то, и трындец, засудят, отберут дом. У меня весь остаток жизни будут вычитать ползарплаты. – Боб понизил голос. – И братца твоего в приют отправят.

– Мистер Бригэм, мы не по поводу аварии, – напомнил О’Нил. – Мы расследуем вчерашнее покушение.

– Какая, хрен, разница? Вы все запишете и используете против нас в суде.

Похоже, отца больше волновала собственная ответственность за аварию, чем возможная причастность сына к покушению.

Не обращая внимания на агентов, он спросил у жены:

– Зачем ты их впустила? Мы не в Германии, не при фашистах живем... пока. Скажи, пусть выметаются.

– Я думала...

– Нет, ты не думала. Вообще. – Бригэм-старший обратился к О’Нилу: – Я сам попрошу вас уйти. В следующий раз

лучше вам иметь при себе ордер.

– Пап! – Сэмми выбежал из комнаты, напугав Дэнс. – Работает! Смотри!

Паренек сжимал в руках увитую проводами плату.

Жесткость Бригэма-старшего моментально улетучилась.

Он обнял младшего сына и нежно произнес:

– Потом покажешь, ладно? После ужина.

Выражение на лице Тревиса при этом сделалось каменным.

– Л-ладно, – согласился Сэмми, вышел через заднюю дверь и отправился к гаражу.

– Не уходи далеко, – крикнула ему вслед мать.

Она, впрочем, не торопилась говорить мужу о нападении вандала, о новой надписи на стене. Боялась сообщать дурные вести.

– Может, все-таки купим таблетки? – не глядя на мужа, робко спросила Соня.

– Ты знаешь, сколько они стоят. Грабеж среди бела дня! Слушай меня, женщина. Пусть Сэмми дома сидит, и не нужны ему будут таблетки.

– Нельзя его постоянно взаперти держать. Это...

– Лучше пусть Тревис приглядывает за братом.

Тревис спокойно выслушал критику в свой адрес.

– Совершенно серьезное преступление, – напомнил О’Нил. – Нам надо опросить всех причастных, а ваш сын причастен, это точно. Вы можете подтвердить, что прошлую

ночь Тревис провел в игровом салоне?

– Меня дома не было, но вас это не касается. Запомните: мой сын ни на кого не нападал. И покиньте уже частные владения.

Приподняв кустистую бровь, Боб Бригэм закурил и бросил спичку точнехонько в пепельницу.

– На работу не опоздаешь? – напомнил он сыну, и парень отправился к себе в спальню.

Дэнс так и не успела понять, что творится в голове у основного подозреваемого.

Тревис вернулся. Он принес коричневую с бежевым полосатую униформу на плечиках и, скатав ее, сунул в рюкзак.

– Надень, – гавкнул Бригэм-старший. – Мать форму отутюжила, так что не мни.

– Потом надену.

– Мать старалась, уважь ее.

– Я багели продаю. Кому какая разница?

– Не в этом дело. Слушай меня: надень форму.

Тревис напрягся. Дэнс ахнула, заметив, как расширились у парня зрачки и по-звериному обнажились зубы.

– Эта сраная форма – позорище. Надо мной смеются!

Отец подался вперед:

– Как с отцом разговариваешь?! При посторонних!

– Ты ни фига не понимаешь! Меня задолбали уже! Не надену форму!

Взгляд парня заметался по комнате и уперся в пепель-

ницу. Тревис оценивал предмет в качестве потенциального оружия. О'Нил подобрался, на случай если начнется драка.

Поддавшись гневу, Тревис совершенно преобразился. Дэнс вспомнила слова Боулинга: «Склонность к насилию происходит от скопившегося гнева, а не от просмотра телепередач или фильмов».

– Я ничего плохого не сделал! – прорычал Тревис и выбежал через заднюю дверь в боковой дворик. Взял велосипед, прислоненный к покосившемуся забору, и покатил его к лесу.

– Спасибо, что обосрали нам день, – пробурчал Бригэм-старший. – Убирайтесь.

Спокойно попрощавшись с ним, Дэнс и О'Нил направились к выходу. Соня боязливо смотрела на агентов, немо прося прощения за супруга. Тот прошел в кухню и заглянул в холодильник. Пшикнула, открываясь, бутылка.

Снаружи Дэнс спросила напарника:

– Как ты?

– Да вроде ничего. – Он показал крохотный кусочек серой материи. Успел оторвать от балахона, пока Дэнс опрашивала Тревиса.

О'Нил и Дэнс сели в машину, одновременно захлопнув двери.

– Отвезу образец ткани Питеру Беннингтону, – сказал помощник шерифа.

Вряд ли анализ принесет ощутимую пользу – без орде-

ра-то. Однако для начала стоит выяснить, действительно ли Тревис причастен к покушению.

– Если волокна совпадут, начнем следить за Тревисом? – спросила Дэнс.

О’Нил кивнул:

– Навестим его в киоске. Если велосипед Тревиса снаружи, я возьму образцы почвы с колес. Думаю, магистрат выпишет ордер, если образцы почвы с крышишек и с пляжа совпадут. – Он посмотрел на Дэнс. – Интуиция? Считаешь, парень похитил Тэмми?

Ответить уверенно Дэнс не сумела.

– Я только дважды заметила признаки обмана в его телодвижениях.

– Когда?

– Сначала, когда Тревис говорил, что провел ночь в игровом салоне.

– И второй раз?

– Когда сказал отцу, будто ничего плохого не сделал.

Глава 11

Дэнс вернулась в офис и, встретив Боулинга, улыбнулась ему. Профессор улыбнулся в ответ, однако тут же помрачнел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.